
Гюнтер
Виктор Владимирович
КНИГА СУДЬБЫ:
КОЛЬЦО ВЛАСТИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Гюнтер Виктор

Книга Судьбы: Кольцо Власти

«Автор»
2026

Виктор Г. В.

Книга Судьбы: Кольцо Власти / Г. В. Виктор — «Автор», 2026

Каждый человек рождается со своей судьбой. Так говорят боги. Так верит весь мир.Поколения сменяют друг друга, государства возникают и исчезают, войны стирают с лица земли великие города, а люди продолжают верить, что сами выбирают свой путь. Но что, если каждый их шаг был предрешён задолго до первого вдоха?Когда прошлое начинает пробуждаться, а истины, считавшиеся незыблемыми, обращаются в прах, привычный мир медленно теряет свои очертания. За благородными клятвами скрывается предательство, за славой — жажда власти, а за древними легендами — правда, способная изменить судьбу каждого, кто осмелится её узнать.Но если сама Судьба стала клеткой, можно ли обрести свободу, не разрушив вместе с ней весь мир?

© Виктор Г. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

О цикле 5
Пролог. Судьба 6
Глава первая. Истина для богачей 7
Глава вторая. Чужой среди своих 16
Глава третья. Отвага и безумие 26
Глава четвёртая. Кровные узы 38
Глава пятая. Клятва 47
Глава шестая. Предательство и честь 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Гюнтер Виктор
Книга Судьбы: Кольцо Власти

О цикле

«Книга Судьбы: Кольцо Власти» входит в цикл «Книга Судьбы — Истории Времён» — сагу о Теранне, древнем мире на рубеже эпох.

Каждая книга цикла посвящена разным героям, народам и периодам истории. Их события не всегда связаны напрямую, но вместе они складываются в единую хронику мира Теранны.

Пролог. Судьба

Судьба — голос богов, отмечающий повороты смертной тропы. Уходит душа — и песок в часах иссякает; в другом месте раздаётся первый крик, и песок снова бежит. Мысль дана каждому, но круг ломается лишь двояко: либо по слову богов, либо тогда, когда человек, пройдя сквозь кровь и страдание, вырывает право идти против их велений. Мы — фигуры их игры; боги связаны законами, ведомыми лишь им, и потому касаются мира руками смертных, порой избранных вопреки собственной воле.

Каждый цикл приносит чей-то последний вздох. У пограничного камня на краю Диких Земель умирающий путник достаёт потёртую, опалённую книгу, открывает её на последней странице и дрожащей рукой выводит несколько строк. Слёзы размывают буквы, рука слабеет, книга выскальзывает из пальцев. Его путь завершён. Но был ли он свободен? Следовал ли своей судьбе — или оставался игрушкой богов? Ветер, вестник конца, шевелит седые пряди, и душа уходит к звёздам, что горят меж двух солнц.

В ту же ночь, далеко на юге, под крики роженицы и раскаты грома, под холодный свет двух лун и глухой гул молота богов рождается ребёнок. Первый вдох — и его часы приходят в движение. Боги, наблюдавшие за его рождением, уже передвигают счёты, толкая его вперёд по дороге, выбранной ими. Их игра редко касается одного имени: она кроит судьбы людей и целых народов. Если круг и треснет, то лишь словом свыше или кровью снизу.

Но смертные, как бы короток ни был их век, отказываются быть пешками. Они восстают против навязанной воли, а мудрецы, помня тех, кто был прежде, при свете умирающей свечи заносят в книги имена дерзнувших сойти с колеи. И даже если боги, ведомые самой Судьбою, решат покарать их, остаётся книга, прозванная всеми Судьбою: она даёт каждому шанс сбить ход часов, заведённых свыше. Так мы вершили и будем вершить свою судьбу сами.

— Из летописи «История судеб». Записал Микелло из рода Франдеура, хронист Эдэрана. Две тысячи сто первый год Эры Света.

Глава первая. Истина для богачей

Конец Хиберниса (лета). Четвёртая эра — Эра Солнца. Конец четыре тысячи тридцать девятого года.

В непроглядной тьме космоса, озарённый светом двух солнц, парил город, созданный из чёрной звёздной материи.

Он был сокрыт от взоров смертных, и лишь существа, чья сила превосходила силу всего живого, могли узреть его величие. Божественные сущности, которых смертные называли богами, восседали в его чертогах, наблюдая за смертными, которых считали своими детьми.

Древняя богиня Аэру, прозванная Хранительницей Света, наблюдала за Теранной — планетой своего отца. Аэру, первая дочь бога Зерниса, создателя Миров, видела, как угасает планета, и пыталась понять, как спасти одно из последних творений своего отца.

Глядя в странный полупрозрачный шар, называемый Оком Странника, Аэру следила за сердцем планеты. Она видела, как это сердце — огромный сияющий кристалл, от которого тянулись тонкие кристаллические жилы, простиравшиеся по всей планете подобно артериям в теле человека, — постепенно угасает, а вместе с ним угасает и сама Теранна.

В этот момент в комнату вошла женщина, облачённая в тёмную полупрозрачную мантию с капюшоном, скрывавшим её лицо. Под капюшоном вместо лица клубился тёмный сгусток энергии.

Подойдя к Аэру, она направила взгляд в Око Странника. Женщина долго вглядывалась в стеклянный шар, который то и дело показывал ей образы далёких мест и различных существ.

Наконец Аэру, отведя взгляд от Ока, посмотрела на сестру и, сформировав из сияющего сгустка энергии руку, укутанную в белую мантию, возложила её на плечо сестры.

— Суэру, сестра моя, что тревожит тебя? — спросила Аэру, глядя на неё.

— Я не понимаю тебя, сестра. Почему мы до сих пор не покинули этот мир, если наш отец пал от руки эйнеров? — с тяжестью в голосе произнесла Суэру. Затем она отошла от стеклянного шара и взглянула на сестру.

— Сестра моя, отец дал нам наказ — хранить его детей и защищать их, пока жив хотя бы один из них. Мы не уйдём! — ответила Аэру, после чего направилась к балкону.

Выйдя наружу, она увидела множество звёзд и планет, окружавших город, парящий в космосе.

Суэру последовала за сестрой и, выйдя на балкон, увидела два солнца, сиявших вдали среди бескрайней космической тьмы.

— Сестра, отец мёртв, и наша судьба теперь в наших руках. Разве не пора нам возвыситься? — с грустью в голосе произнесла Суэру, глядя на два солнца, мерцавших вдалеке. — Его сердце охраняет твой сын Гелиос. Хадэш, Хронос и Тра-Гра хранят вверенные им миры, а Край Скверны по-прежнему запечатан — она не выйдет за его пределы. Так почему бы нам наконец не оставить этот мир? Давай жить собственной жизнью, — добавила она, сохраняя мрачное спокойствие в голосе.

— Сестра… Я дала клятву защищать его детей. Ты вольна уйти, — сказала Аэру и растворилась в воздухе.

Суэру же в последний раз взглянула на планету. На мгновение её охватила ярость, однако та столь же быстро сменилась печалью.

— Так тому и быть… сестра! — произнесла Суэру, после чего её тело медленно исчезло.

Тюрьма столицы Содружества. Город Эдэран. Ночь.

Тюрьма в Эдэране была зловонным, мрачным местом, где узники доживали последние дни в покрытых плесенью камерах, умирая от болезней и пыток, пережить которые удавалось немногим.

Стражник, держа факел в левой руке, шагал по длинному тюремному коридору в сопровождении человека, чьё лицо скрывал тёмный капюшон. Незнакомец прикрывал рот рукой, стараясь не вдыхать зловоние, смешанное с запахом сырости, нечистот и крысиного помёта.

Добравшись до самого конца коридора, они подошли к камере, в которой лежал человек с золотистыми волосами и лёгкой бородой.

Камера была покрыта грязью и нечистотами. Узник, больше похожий на мертвеца, был истощён, а на его теле виднелись многочисленные следы бесконечных пыток; кое-где кожа была буквально содрана.

Узник с трудом открыл карие глаза и прислушался к приближающимся шагам. Собрав последние силы, он поднялся с пола и подошёл к двери, заглянув в узкую щель.

Сквозь неё он увидел, как незнакомец протянул стражнику туго набитый кошель с монетами. Получив плату, стражник передал ему связку ключей и поспешил в дальний конец коридора, оставив того одного.

Незнакомец быстро подобрал нужный ключ, открыл дверь и вошёл в камеру.

Узник испуганно прижался к стене, ожидая худшего.

Незнакомец высвободил руки из-под плаща и попытался успокоить его.

— Тише, мальчик мой, это я — твой отец, — произнёс он, обнимая узника.

Когда незнакомец снял капюшон, перед узником предстал старик с седыми волосами и бородой. Его лицо было покрыто морщинами, а тяжёлый взгляд говорил о множестве печалей и испытаний, пережитых им за долгую жизнь.

Подтянутая фигура говорила о хорошей физической форме, а богатая, со вкусом украшенная одежда — о высоком статусе и достатке.

Укрыв узника плащом, он вновь обратился к нему:

— Вставай, сын мой, нам нужно уходить. Времени у нас мало! — сказал старик, помогая сыну подняться.

Узник плотнее запахнул на себе плащ и посмотрел в глаза измученного тревогой старика.

— Отец… я невиновен… невиновен! Это он… он во всём виноват! — с отчаянием произнёс узник, вцепившись в одежду отца и притянув его к себе.

Несколько месяцев назад. Северная дорога Центрального тракта.

Центральный тракт — широкая извилистая дорога, соединявшая главные города Содружества. Вдоль этой древней артерии располагались деревни и фермы, которые нередко даже не наносились на карты.

Чаще всего на пути попадались питейные заведения, где усталый путник мог утолить жажду, отдохнуть после долгого пути и провести ночь на соломенной постели, положив голову на подушку, набитую птичьими перьями.

В один из обычных летних дней по Центральному тракту, ведущему на север, двигалась большая армия.

Это было собранное для северного похода войско Торгового Содружества под предводительством герцога Сэкеруса и двух его подчинённых: Алэсэра, сына герцога Фафнэра из рода Дунгареса, и Арена, сына герцога Артуса из рода Франдеура.

Войско двигалось с юга, прямиком из столицы Содружества.

Армия, в основном состоявшая из Вольных Мечей — наёмников, служивших не только состоятельным гражданам Содружества, но и нанимавшихся парламентом для участия в военных походах, — шла почти без соблюдения строя, наслаждаясь окружающими видами.

Наёмники то и дело разбредались по округе, а командующий Сэкерус тем временем кричал на слуг, которые, по его мнению, недостаточно хорошо отполировали доспехи.

Сэкерус был раздражён: он полагал, что «грязные» доспехи опозорили его перед канцлером Содружества Релендом, провожавшим армию у столичных ворот.

В это время юные дворяне, достигшие двадцатилетия — возраста совершеннолетия, — несли знамёна своих домов: стяг дома Франдеура — сияющий орёл на фоне серых гор — и стяг дома Дунгареса — медведь, державший рыбу в зубах.

Они скакали на благородных конях, облачённые в полные латные доспехи, украшенные золотыми узорами и гербами своих домов.

Молодые дворяне вели непринуждённую беседу, почти не обращая внимания на окружающую обстановку.

Вскоре они заметили, что один из наёмников, несший стяг Содружества — серое полотнище с вышитым серебряным якорем, поверх которого был изображён корабль с гербами земель, основавших Содружество, — свернул в сторону ближайшей деревни вместе с несколькими спутниками.

Сэкерус не обратил на это внимания и продолжал путь, любуясь своим отражением в зеркале и ворча что-то себе под нос.

Арен и Алэсэр, прихватив с собой несколько воинов из личной стражи, направились вслед за самовольно покинувшими колонну наёмниками.

Продвигаясь неспешно, Арен решил, что пора высказаться о командующем, пока того нет рядом.

— Этот напыщенный павлин Сэкерус ни черта не смыслит в военном деле! Как этот жирдяй умудрился занять столь высокий пост, не обладая даже крупицей военного таланта? Посмотри: наёмники разбредаются кто куда, а нам приходится их возвращать! — возмутился Арен, глядя на друга в поисках поддержки.

Алэсэр усмехнулся.

— Арен, как ты мог не заметить? У этого «человека» полно друзей в парламенте. Подкупить нужных, надавить на остальных — вот и вся его стратегия. — Алэсэр похлопал друга по плечу. — Ладно, не злись. Лучше радуйся, что мы здесь. У нас есть шанс прославить свои дома в грядущей битве с дикарями с севера.

В этот момент из деревни донеслись женские крики.

Не колеблясь ни секунды, Арен и Алэсэр пришпорили коней и вместе со своими людьми ринулись туда, чтобы выяснить, что происходит.

Деревня близ города Фарган.

Арен и Алэсэр, добравшись со своим отрядом до деревни, застали ужасающую картину.

Наёмники грабили, убивали и насиловали мирных жителей.

Арен пришпорил лошадь и бросился на наёмника, пытавшегося зарубить девушку с бледной кожей, изящной внешностью, необычными серыми волосами и длинными заострёнными ушами.

На полном скаку он врезался в наёмника конём и сбил его с ног.

Упав на землю, тот ударился челюстью о камень и сломал её.

С трудом поднявшись и кривясь от боли, он что-то невнятно прокричал другим наёмникам:

— Ах ты тва… Парн… Взя… его! — выкрикнул наёмник с переломанной челюстью, обращаясь к остальным.

Арен не успел обнажить меч, как двое наёмников сбросили его с лошади.

Воины, сопровождавшие Арена, бросились на помощь своему господину, но почти сразу получили по нескольку болтов в грудь и замертво рухнули с лошадей.

Алэсэр, не раздумывая, поскакал на выручку другу, обнажил меч и в мгновение ока лишил двоих наёмников жизни.

— Воины, помогите Арену! — громко прокричал Алэсэр всадникам, сопровождавшим его.

Воины быстро спешились и окружили лежавшего Арена, пока тот пытался подняться.

Алэсэр также соскочил с коня, снял гербовый треугольный щит и встал рядом с другом.

Арен с помощью соратников поднялся на ноги, попутно смахнув с лица свои каштановые волосы, и обнажил свой полуторный родовой меч, выкованный из металла, прозванного Серой Слезой.

На его навершии была изображена голова орла; по клинку тянулись древние рисунки; рукоять, сделанная из белого дерева, позволяла крепко удерживать оружие, а широкая гарда, покрытая древними надписями, напоминала хозяину о клятве его рода.

Собравшись с мыслями и укрепив дух, Арен встал в боевую стойку.

Наконец командующий Сэкерус вместе с авангардом прибыл в деревню.

— Чёртовы псы, что здесь происходит?! — рявкнул Сэкерус, скользнув оценивающим взглядом по юным дворянам.

Наши дни. Здание суда.

Судья, выслушав рассказ подсудимого, вновь задал вопрос:

— Итак, подсудимый, на повестке дня остаётся последний вопрос: что же произошло во время нападения дикарей на северном Центральном тракте? — произнёс он с презрением, глядя на обвиняемого.

Тот тяжело вздохнул, посмотрел на закованные в кандалы руки, а затем плюнул в лицо сидевшему рядом Сэкерусу, облачённому в дорогую, безупречно чистую одежду и явившемуся в суд без каких-либо оков.

— Уж точно не то, что плетёт этот жирный ублюдок! — произнёс узник и ухмыльнулся.

Несколько месяцев назад. Северная граница Диких Земель. Ночь.

— Они идут! — громко закричал раненый наёмник, получивший стрелу в плечо. — Бегите… бегите! Они везде… везде!

Нападение застало армию Содружества врасплох.

Герцог Сэкерус, уверенный, что «дикари не разбираются в военном деле», не выставил достаточного ночного караула.

Когда началась атака, Сэкерус вместо организации обороны направился к инженерам катапульт и приказал им вести огонь по позициям, находившимся рядом с лагерем, чем только усугубил хаос и привёл к множеству жертв среди наёмников, оказавшихся на первой линии обороны.

Увидев, как лагерь охвачен алым пламенем, Сэкерус собрал личную стражу и поспешно отступил, стремясь спасти собственную шкуру.

Тем временем Алэсэр, быстро организовав оборону на левом фланге, пытался сдержать натиск врага.

Передав командование более опытному капитану, он отправился на поиски Арена.

Пробираясь через охваченный огнём центральный лагерь, Алэсэр видел, что сражение идёт полным ходом, но силы Содружества явно терпят поражение: большинство наёмников вместо того, чтобы сражаться, в панике бежало прочь.

Продвигаясь сквозь лужи крови, грязь и груды тел, Алэсэру не раз приходилось обагрять клинок кровью тех, кто пытался его убить.

Добравшись наконец до правого фланга, он увидел, как раненый Арен, сражаясь из последних сил вместе с горсткой выживших наёмников, отчаянно отбивается от дикарей с севера.

С трудом пробившись сквозь хаос сражения, Алэсэр схватил Арена за плечо.

Тот резко обернулся, намереваясь нанести удар, но Алэсэр вовремя парировал удар друга и, чтобы привести его в чувство, ударил кулаком в лицо.

— Арен… это я! — тяжело дыша, произнёс Алэсэр.

— Алэсэр… ты живой?! — воскликнул Арен, приходя в себя. — Я уже думал, что ты мёртв!

Алэсэр заметил стрелу, торчавшую из кольчужного доспеха Арена в районе груди. Капли крови медленно стекали по кольцам брони. К счастью, наконечник прошёл по касательной и лишь неглубоко рассёк плоть.

— Арен… ты ранен? — спросил Алэсэр, указывая на стрелу.

Арен опустил взгляд, увидел её и, не раздумывая, резко выдернул.

— Уже нет, друг мой, — слабо улыбнулся Арен. — Алэсэр… нам нужно уходить, иначе мы тут погибнем!

— Ты прав. Соберём всех, кто остался, и уйдём! — тяжело дыша, произнёс Алэсэр, увлекая друга за собой.

Внезапно из леса показалась гигантская фигура.

Существо напоминало живое дерево: его тело покрывали листья и кора, а рост превышал пять метров.

С каждым шагом оно сотрясало землю и, неспешно добравшись до самой гущи сражения, яростно обрушилось на всё живое вокруг.

Наконец чудовище приблизилось к Алэсэру и Арену и замахнулось массивной дубиной, больше напоминавшей целый древесный ствол.

Юноши едва успели отскочить, когда удар дубины содрогнул землю под их ногами.

Наши дни. Здание суда. Вечер.

С наступлением вечера в зале суда воцарилась тишина.

Молодой человек благородного происхождения безуспешно пытался защитить честь и доброе имя в суде, где сам судья явно не был заинтересован в справедливости.

Выслушав рассказ подсудимого, судья невольно коснулся тяжёлого мешка с монетами, висевшего на поясе, — «пожертвования» от неизвестного доброжелателя — и решил наконец огласить приговор.

— Тишина в зале суда! — громогласно произнёс судья и с такой силой ударил молотком по столу, что тот сломался. — Чёрт побери! Принесите мне новый молоток! — злобно приказал стоявшему рядом слуге.

Слуга поспешно выбежал из зала и вскоре вернулся с новым молотком.

— Отлично. Итак, на чём мы остановились? — Судья мерзко усмехнулся и повернулся к подсудимому. — Ах да. После всего сказанного я прошу уважаемых присяжных великого города Эдэран вынести вердикт. Кто считает подсудимого виновным, поднимите руки!

Присяжные начали перешёптываться между собой, а на их поясах звенели полные кошельки с монетами — зрелище, которое не оставляло особых сомнений в исходе голосования.

— Вот оно — правосудие Содружества! — громко произнёс подсудимый, обращаясь к присяжным. — Неужели деньги стали дороже чести для некогда благородных граждан этой страны и этого города? — с отчаянием в голосе спросил он, презрительно глядя на судью.

Один за другим присяжные подняли руки.

Судья даже не удостоил их взглядом.

— Сим властью, данной мне парламентом Торгового Содружества, я приговариваю Арена, сына Артуса, к смертной казни через обезглавливание на рассвете на центральной площади города, — произнёс судья, ударил молотком по столу и поспешно направился к чёрному выходу.

После вынесения приговора Арена взяли под стражу и повели к выходу.

Он шёл по некогда величественному залу суда — с высокими потолками, полами, вымощенными белым камнем, и колоннами, украшенными узорами и фресками.

Теперь многое здесь пришло в упадок: даже ступени, ведущие ко входу, были разрушены временем.

Когда Арена вывели на улицу, он в последний раз бросил взгляд на обветшалое здание — некогда символ закона в Содружестве.

Затем он посмотрел на закованные в цепи руки.

Следующее утро.

Арен, закованный в кандалы и сопровождаемый стражей, медленно двигался к центру города — навстречу собственной смерти.

Он шагал по зловонным улицам, пропитанным запахом лошадиного навоза.

По обе стороны дороги тянулись полуразрушенные двух- и трёхэтажные здания из серого камня. Стены домов покрывали грязь и толстый слой копоти от беспрерывной работы кузнецов в районе Мастеров.

Поднимавшийся оттуда дым заволакивал город, превращая его в тёмное, душное место, где трудно было дышать.

Арен морщился от вони и прикрывал рот рукой, стараясь не вдыхать полной грудью тяжёлый воздух столицы.

Добравшись до центральной площади, он увидел толпу горожан — измождённые лица и болезненный вид многих свидетельствовали о бедствиях и антисанитарии, царивших в столице.

Поднявшись на эшафот, Арен был освобождён от кандалов.

Один из стражников ударил его дубиной под колено, заставив рухнуть перед плахой.

— Вот и всё… настал мой час. Будьте вы все прокляты, — тихо произнёс Арен.

По его лицу текли слёзы отчаяния.

Палач, проверив остроту топора, под ликование толпы занёс оружие над головой Арена.

— Так и будешь стоять на коленях? Не пристало Арену из рода Франдеура сдаваться так легко! — усмехнулся палач, крепко сжимая топор.

Арен пристально вгляделся в лицо под маской и заметил знакомые карие глаза.

Днём ранее. Окраина города Эдэран. Дом палача. Ночь.

— Значит, ты хочешь заменить меня на эшафоте? — спросил палач, глядя на незнакомца.

— Да. Насколько мне известно, завтра состоится казнь, и я хочу, чтобы на месте палача стоял я, — ответил незнакомец.

Палач окинул взглядом худощавого мужчину в поношенной одежде, поверх которой был надет зелёный плащ с капюшоном, скрывавшим лицо.

— Ты же понимаешь: если что-то пойдёт не так, пострадает моя репутация, — сказал палач, потирая пальцы и жадно глядя на незнакомца. — Я не могу просто так уступить тебе своё место.

В этот момент незнакомец достал из-под плаща тяжёлый кошель с серебром и бросил его на стол.

— Не беспокойся за свою репутацию. Думаю, этот подарок поможет тебе забыть обо всём, — сказал незнакомец, пожал палачу руку и направился к выходу.

Наши дни.

Палач, занеся топор над головой Арена, внезапным движением срубил голову стоявшему рядом стражнику.

В то же мгновение из толпы вышли вооружённые люди с арбалетами и кинжалами и набросились на стражу.

Пока стражники сражались с нападавшими, палач схватил Арена за одежду и потащил его прочь от эшафота.

Спустя некоторое время. Тёмные закоулки Эдэрана.

Отбившись от преследователей и добравшись до укрытия, Арен и Алэсэр спрятались в старом полуразрушенном доме, чтобы перевести дух.

— Как ты вообще оказался на свободе? Мне сказали, что тебя казнили месяц назад! — удивлённо воскликнул Арен, уставившись на друга.

Алэсэр снял маску палача и поправил длинные золотистые волосы, завязанные в хвост.

— Твой отец и мой объединились, чтобы вытащить меня из тюрьмы и спасти тебя от казни. Теперь мы свободны и можем вернуться в земли наших отцов, где хотя бы какое-то время будем находиться под их защитой, — сказал Алэсэр с облегчением.

Но Арен взглянул на следы от кандалов на запястьях и сжал кулак.

— Нет, Алэсэр, не будь наивен. Я по-прежнему приговорён к смерти, а ты — беглый преступник. Нас найдут даже дома. Я не уйду, пока не поквитаюсь с этой свиньёй! — с гневом произнёс Арен, глядя в сторону верхнего яруса Эдэрана, где жили богатейшие граждане.

— Раздери тебя Бездна, Арен… Ладно. Не могу бросить тебя одного, — вздохнул Алэсэр и хлопнул друга по плечу.

Затем он снял с плеча свёрток, завёрнутый в плотную ткань, и протянул его Арену.

— И ещё кое-что. Мой отец позаботился, чтобы это вернулось к тебе.

Арен развернул ткань и на несколько мгновений замер. Перед ним лежал его родовой меч — полуторный клинок из Серой Слезы, конфискованный после ареста.

На навершии по-прежнему красовалась голова орла, а древние надписи покрывали широкую гарду.

Арен медленно провёл пальцами по рукояти из белого дерева.

— Я думал, что больше никогда его не увижу.

— Отец заплатил нужным людям в тюремной оружейной, — ответил Алэсэр. — Как оказалось, даже у родовой реликвии есть своя цена.

Арен крепче сжал рукоять меча.

Начало Вера (осени). Пара месяцев спустя. Начало четыре тысячи сорокового года. Ночь.

После событий в центре города Арен решил отомстить герцогу Сэкерусу за всё, что произошло с ним по его вине.

Он знал, что половина столичной знати и чиновников кормится с грязных рук этого человека.

Алэсэр, убеждённый, что «благородному не пристало мстить равному себе», сначала не поддержал план Арена.

Однако его отец одобрил затею юноши, стремясь склонить чашу политических весов в пользу западных земель.

Отец Арена тоже на словах выступал против инициативы сына, но, сочтя своим долгом поддержать его, предоставил всё необходимое для осуществления задуманного.

Алэсэр, видя союз между их отцами, не решился перечить и присоединился к другу.

Подкупив нужных людей, Арен раздобыл план виллы Сэкеруса и обеспечил уход части стражи с улиц.

Собрав головорезов, они под покровом ночи направились в район Знати — второй ярус города.

Пройдя через ворота, оставленные без охраны, они увидели высокие четырёхэтажные дома из крепкого красного кирпича.

Улицы украшали цветы и фруктовые деревья, а в воздухе витал приятный аромат, разительно отличавшийся от вони нижних районов города.

Каменные дороги были ухожены и недавно отремонтированы. Всё здесь говорило о достатке и благополучии.

Наконец, добравшись до виллы герцога, Алэсэр заметил, что её охраняют воины в полных латных доспехах.

Осмотрев улицу, он понял: что-то не так — она была совершенно пуста.

— Арен, здесь слишком тихо, — пробормотал Алэсэр. — Обычно даже ночью этот район не бывает безмолвным. И городской стражи не видно, хотя здесь её всегда полно…

Арен прислушался к тишине и понял, что друг прав.

Всё вокруг слишком явно напоминало ловушку.

Недолго думая, он приказал головорезам устранить стражников у ворот.

— Вы четверо — вперёд! — скомандовал Арен.

Головорезы начали медленно приближаться, но Алэсэр схватил друга за плечо и повернул к себе.

— Арен, что ты творишь? Это же очевидная ловушка! — воскликнул Алэсэр, сердито глядя на него.

— Да, это ловушка, — спокойно ответил Арен. — И пока внимание будет приковано к ним, мы с тобой переберёмся через стену.

Он достал из сумки длинную верёвку с крюком и показал её Алэсэру.

Алэсэр посмотрел на друга с недовольством.

Мысль о том, что Арен ради мести сознательно готов пожертвовать людьми, вызывала в нём внутренний протест.

«Уйти?.. Или нет?.. Но если уйду сейчас, он всё равно полезет туда один», — подумал Алэсэр и тяжело вздохнул.

Спрятавшись за углом, они наблюдали, как головорезы приближались к страже.

Внезапно в спины нападавших вонзились арбалетные болты — с крыш ударили заранее спрятавшиеся стрелки.

Из домов выскочили стражники и окружили оставшихся в живых.

Тем временем Арен с Алэсэром обогнули виллу и с помощью верёвки перебрались через стену.

Быстро осмотрев первый этаж, они поднялись на второй и начали проверять комнаты, пока большая часть стражи была занята снаружи.

Они так и не нашли Сэкеруса.

Наконец юноши подошли к последней двери, из-под которой пробивался свет.

Арен прислонился к ней ухом и услышал голоса.

— Вот так теперь и делаются дела, — сказал один из собеседников. — Заплати нужному человеку — и будешь знать всё о планах своих врагов.

— Отец, как ты убедил герцога Артуса тебе помочь? — с удивлением спросил второй голос.

— У него были долги после провального похода на север. Я покрыл их — и в благодарность, к моему удивлению, он рассказал мне, что его никчёмный сын и герцог Фафнэр задумали убить меня.

Послышался звук открывающейся шкатулки.

Арен, услышав, что его предал собственный отец, был потрясён.

Алэсэр же, осознав угрозу для своего отца, собрался уйти, чтобы предупредить его, но Арен удержал друга.

— Подожди, Алэсэр. Мы должны завершить начатое, — прошептал он.

Из комнаты снова донёсся разговор:

— Отец, а что ты собираешься делать с герцогом Фафнэром?

— Я ещё не дал приказ его убить… Пожалуй, сделаю это завтра. А пока посмотрим на тела этих глупцов, что осмелились покуситься на меня, — сказал Сэкерус и вместе с сыном направился к выходу.

Арен не стал ждать.

Он натянул тетиву лука, выбил дверь ногой и пустил стрелу прямо в горло Сэкерусу.

В следующее мгновение Арен выхватил кинжал и метнул его в сына герцога, попав тому прямо в глаз.

Алэсэр замер, потрясённый столь стремительными и жестокими действиями друга.

— Что мы натворили?! — воскликнул он, глядя на тело юноши и умирающего Сэкеруса.

Арен тоже будто лишь теперь осознал произошедшее.

Герцог, захлёбываясь кровью, подполз к телу сына, схватил его за руку и тихо заплакал.

Затем он с ненавистью взглянул на Арена и плюнул в его сторону.

— Ах ты тварь… как ты посмел… — прохрипел Сэкерус, захлёбываясь собственной кровью.

Арен обнажил возвращённый ему родовой меч и подошёл к умирающему герцогу.

— Истина проста. Смерть не делает исключений, — глухо произнёс Арен и вонзил меч в грудь Сэкеруса, оборвав его мучения.

Потрясённый Алэсэр опустился на колени.

Он не успел осознать произошедшее, как из коридора донеслись шаги.

В комнату ворвались стражники и, увидев мёртвого герцога, с оружием в руках бросились на них.

Арен схватил Алэсэра и вместе с ним выпрыгнул из окна.

Глава вторая. Чужой среди своих

Примерно через месяц после событий в городе Эдэран. Граница герцогства Сан.

Арен и Алэсэр, чудом выбравшись из столицы, направились в герцогство Сан, которым правил отец Алэсэра. Миновав немало небольших поселений Центра, голодные и усталые юноши наконец добрались до границ владений Дунгаресов. Чтобы обойти патрульные посты стражи Центра, Арен и Алэсэр направились в леса, расположенные западнее города Эдэран. Передвигаясь по ночам и прячась от диких зверей, через пару дней они наконец пересекли границу, пройдя через старый лес. Выбраться из него удалось лишь с трудом: юноши пробирались сквозь чащу так, словно бежали от самой смерти. Казалось, каждая дикая тварь, обитавшая там, мечтала сделать двух молодых дворян частью своего повседневного рациона — желательно в качестве деликатеса.

Выйдя на северо-западный участок Центрального тракта, молодые беглецы добрались до придорожной питейной, где наконец смогли спокойно отдохнуть, не опасаясь, что их схватят. Пополнив припасы, они отдали последние серебряные ярэны за двух добротных скакунов. Оседлав их, Арен и Алэсэр двинулись прямиком по тракту вглубь герцогства Сан: они рассчитывали найти убежище под крылом отца Алэсэра и понять, что же им делать дальше.

Всю дорогу Арен ехал молча, пытаясь понять, почему родной отец предал его — собственного сына. Хотя отношения между ними никогда не были идеальными, произошедшее заставило Арена всерьёз задуматься о причинах отцовского предательства. Алэсэр же размышлял о поступке друга и надеялся, что его собственный отец находится в безопасности в родных землях. Ведь все, кто знал о предательстве герцога Фафнэра, как надеялся Алэсэр, уже были мертвы, а сам герцог должен был давно находиться в родовом замке в городе Сан — под охраной своей стражи.

Наконец, спустя день пути верхом, вдали показался город Тар. Молодые путники уже хотели обрадоваться виду казавшегося безопасным, тёплым и уютным города, находившегося под властью рода Дунгареса, где они могли бы найти кров, горячую еду и узнать последние новости, как вдруг Арен заметил столбы дыма, поднимавшиеся над городом. Пришпорив лошадей, юноши поспешили к охваченному дымом городу.

Спустя некоторое время. Город Тар. Середина дня.

Добравшись до города Тар на измученных долгой дорогой лошадях, они увидели разрушенные деревянные ворота и сожжённые дома. Там, где прежде находилась центральная площадь, куда стекался весь местный люд, среди завалов и трупов жителей стояли два стяга: один принадлежал роду Франдеура, другой — роду Хога и нёс изображение кабана — символ рода убитого герцога Сэкеруса.

Спешившись, Арен и Алэсэр начали искать выживших, чтобы понять, что здесь произошло.

Спустя несколько часов.

Разбирая груды тел и завалы сожжённых домов, Арен и Алэсэр наконец подошли к единственному уцелевшему дому с каменными стенами и деревянной крышей. Судя по всему, он принадлежал местному мэру. Осмотрев его снаружи, они увидели, что здание пострадало сравнительно мало: лишь деревянная крыша сгорела и частично обрушилась.

Зайдя внутрь, Алэсэр начал осматривать первый этаж, а Арен тем временем поднялся на второй. Увидев, что все комнаты второго этажа завалены обломками крыши, он внимательно осмотрел каждую из них и, зайдя наконец в спальню, заметил под обгоревшими обломками девушку. Разобрав придавившие её обломки, Арен опустился на одно колено и, приподняв девушку, увидел, что она ещё дышит.

Внимательно осмотрев её, он заметил рыжие волосы и стройную фигуру. Её светлая кожа была покрыта сажей, а сама девушка выглядела совсем юной. Приоткрыв её веки, Арен увидел серые глаза, необычный цвет которых резко выделялся на покрытом сажей лице.

С первого взгляда было ясно, что девушка довольно высокого роста — около метра девяноста. Такой рост был характерен для представителей народа эврасов.

Взяв её на руки, Арен осторожно вынес девушку на улицу и, пока Алэсэр снимал с лошадей седельные сумки со снаряжением, уложил её, всё ещё находившуюся без сознания, рядом с колодцем.

Какое-то время спустя.

Друзья расставили палатки возле колодца и набрали свежей воды. Алэсэр напоил уставших лошадей и, найдя немного овса там, где раньше находилась конюшня, накормил их. Пока Арен оттирал с лица девушки сажу, Алэсэр, покопавшись в седельных сумках, нашёл немного лекарств и старых бинтов. Убедившись, что у него есть всё необходимое, он подошёл к Арену и лежавшей на земле девушке.

— Так, давай теперь осмотрим, нет ли у неё серьёзных ран и ожогов, — серьёзно произнёс Алэсэр, опускаясь на колено возле девушки.

Осмотрев её, Алэсэр приложил травы и нанёс лечебные мази на наиболее сильно обожжённые участки кожи, после чего забинтовал их старыми бинтами. Арен с удивлением наблюдал, насколько ловко друг обращается с лекарствами, и невольно восхищался его умениями.

— Я и не знал, что ты умелый лекарь и травник, — произнёс Арен, глядя, как уверенно Алэсэр наносит мази на обожжённые участки кожи.

— Да. Отец, как старшего сына рода, учил меня управлять нашими землями, а матушка — бороться с недугами и врачевать раны.

Арен слушал друга с невольным уважением, однако, как только Алэсэр заговорил о родителях, вспомнил о предательстве собственного отца и о матери, умершей при его рождении.

— Эх… мой отец мало чему меня научил. Поскольку я был младшим сыном в семье, всё внимание доставалось моему старшему брату Арандиэлю. Но всё же я получил достойное образование в академии. Моя матушка умерла, рожая меня, но, по рассказам её сестры, была прекрасной женщиной. Думаю, отец так и не простил мне её смерть и, возможно, в глубине души винил меня в этом. К счастью, мой наставник Хэн многому меня научил — в том числе тому, как выживать в дикой природе и добывать себе пищу вне стен родового замка. Эти знания не раз выручали меня на охоте. Именно они помогли нам выбраться из того чёртова леса, где нас чуть не сожрали волки. Можно даже сказать, что Хэн заменил мне отца… Жаль, что его изгнали несколько лет назад за измену. Теперь мы, можно сказать, оказались в том же положении, — с грустью в голосе произнёс Арен.

После этого Арен взял кусок ткани, смочил его водой и продолжил оттирать с лица девушки остатки сажи. Добравшись до её ушей, он отвёл в стороны длинные рыжие волосы и увидел заострённые уши, характерные для элайфов, или эйлэнов, как представители этого народа предпочитали называть себя в память о первом представителе и герое своей расы. Хотя Арен и раньше видел представителей этого народа, в девушке, к его удивлению, было гораздо больше человеческих черт, нежели тех, что отличали её гордых собратьев.

У Арена возникла мысль, что она может быть полукровкой, хотя это явление было чрезвычайно редким: ребёнок у представителей двух разных рас рождался лишь в одном случае на миллион. Судьба таких детей, как правило, была незавидной, поскольку их нередко не принимала ни одна из двух рас.

Когда Арен наконец закончил умывать девушку, друзья решили заняться каждый своим делом, чтобы отвлечься от печальных мыслей и ненадолго остаться наедине со своими тревогами и размышлениями. Алэсэр, прежде украдкой наблюдавший за действиями Арена, всё ещё удивлялся как необычной представительнице гордого народа, так и её красоте.

Ближе к вечеру.

Уложив девушку в палатку и поймав несколько мелких животных на ужин, Арен разделал добычу для готовки, а Алэсэр тем временем установил у костра походный казан. Наконец, сложив в него всё съестное, что у них оставалось, они спокойно уселись у огня и стали наблюдать за пляшущими языками пламени.

— Всё же нам чудом удалось выбраться из той виллы! — произнёс Алэсэр, словно и вправду веря, что выбраться оттуда живыми им помогло веление предков. — Кстати, что это была за вещица? Я думал, что после того взрыва оглохну навсегда! — добавил он, ковыряясь пальцем в левом ухе.

Примерно месяц назад. Ночь. Вилла герцога Сэкеруса.

Арен и Алэсэр, выбравшись из глубокого фонтана, в который рухнули после прыжка из окна, и насквозь промокнув в холодной воде, направились к задней части виллы. Тем временем вся охрана уже преследовала беглецов. Добравшись до озера позади виллы, Алэсэр попытался найти лодку, которая позволила бы им скрыться, а Арен, спрятавшись за одной из статуй, на которых Сэкерус был изображён в различных позах и заметно более стройным, чем при жизни, не подпускал охранников близко, поражая из лука каждого, кто осмеливался подойти.

— Алэсэр, быстрее! Стрел у меня не бесконечно! — прокричал Арен.

В этот момент арбалетчик выстрелил, и болт, пробив одежду, глубоко впился Арену в плечо.

— А-а-а-а! Зараза!

Арен рухнул на землю и схватился за плечо. Кровь быстро пропитала ткань вокруг раны. Стиснув зубы, он резким движением выдернул болт и, стараясь не обращать внимания на боль, поднялся. Прислонившись к статуе, Арен вновь укрылся за ней и продолжил стрелять из лука во всех, кто осмеливался приблизиться.

Алэсэр, наконец найдя старую лодку, спрятанную в камышах, с трудом начал тащить её к воде. Вдруг из толпы охранников вышел наёмник, закованный в тяжёлые латные доспехи. Медленно ступая под тяжестью брони, он двигался в сторону Арена, прятавшегося за статуей. Каждая стрела, попадавшая в наёмника, отскакивала от его доспехов. Когда он достиг статуи, то одним взмахом тяжёлого железного двуручного молота разнёс её на куски, подняв густую пыль, на время застлавшую обзор.

— Вот же чёрт! Где ты, тварь?! Покажись! — прокричал наёмник, размахивая рукой и пытаясь рассеять пыль.

Арен, недолго думая, достал из колчана последнюю стрелу, натянул тетиву и выпустил её. В то же мгновение перед ним рухнул наёмник. Присмотревшись, Арен увидел, что стрела угодила прямо в прорезь забрала.

Когда пыль начала рассеиваться, Арен поднялся и стал копаться в своей сумке. Достав оттуда странный округлый предмет, из которого торчал шнур, он с недоверием уставился на него.

Эту вещицу он незадолго до нападения на виллу купил на чёрном рынке Эдэрана у неизвестного торговца. Тот заверил, что достаточно поджечь шнур, бросить шар подальше и надеяться, что продавец не соврал.

— Алэсэр, брось мне кремни! Быстрее! — прокричал Арен, протягивая руку.

Алэсэр, с трудом дотащив лодку до воды, быстро снял поясную сумку и дрожащими руками начал искать кремни. Перевернув всё содержимое и наконец найдя их, он чуть не выронил находку в воду. Удержав кремни в руках, Алэсэр побежал к Арену, но в этот момент арбалетный болт, пробив одежду, впился ему в ногу.

Алэсэр вскрикнул и рухнул на землю, выронив кремни. Из раны сразу хлынула кровь.

Увидев, как друг рухнул, Арен быстро подобрал кремни и, высекая искру за искрой, поджёг шнур странного шара. Недолго думая, он бросил его в толпу стражников, и в тот же миг раздался мощный взрыв, убивший нескольких из них и оглушивший остальных.

Арен помог Алэсэру подняться, усадил его в лодку и под покровом ночи направил её к западному берегу озера Лакйаб, находившемуся за стенами города, где их уже должны были ждать лошади. С трудом добравшись туда на полуразвалившейся лодке и истекая кровью от ран, они всё же выбрались из охваченного тревогой города, где вся стража была поднята и разыскивала убийц столь влиятельного человека.

Ожидая увидеть там лошадей, обещанных отцом Арена, они были горько разочарованы: вместо них беглецов встретили лишь двое мужчин в тёмных плащах, вооружённых арбалетами. Оба держали оружие наготове, и сомнений в цели их появления почти не оставалось. Окончательно разочаровавшись в собственном отце, Арен выхватил меч из ножен и, незаметно подобравшись к незнакомцам под покровом ночи, хладнокровно зарезал их двумя быстрыми ударами, не дав даже закричать. Алэсэр, хромая на одну ногу, пытался догнать друга и поддержать его в этом тёмном деле.

Разобравшись с убийцами и забрав всё ценное, что у них было, друзья укрылись в заброшенной хижине, расположенной недалеко от города.

Наши дни. Город Тар. Ночь.

Арен и Алэсэр сидели возле костра, ели далеко не лучшее мясное рагу и смеялись над тем, что им удалось выжить. Наконец Алэсэр поднялся с земли, подошёл к седельным сумкам и достал небольшой бурдюк с паранским вином.

— Алэсэр, где ты прятал его всё это время?! — с улыбкой произнёс Арен, протягивая руку за вином.

— Да решил приберечь, — ответил Алэсэр, передав бурдюк Арену. Тот сделал глоток.

Алэсэр, усевшись рядом с Ареном, доедал отвратительное на вкус мясное рагу и запивал его отличным вином. Так они и уснули возле догоравшего костра.

Спустя несколько часов. Глубокая ночь.

Арен, крепко уснувший возле костра, проснулся от странного шума, доносившегося из палатки. Он поднялся с земли и накинул на себя тёплый плащ: за ночь заметно похолодало. Тут Арен заметил, что Алэсэр дрожит во сне. Сняв с себя плащ, Арен накинул его на спящего друга.

Решив проверить, что происходит в палатке, Арен спокойно подошёл к ней, нагнулся и слегка приоткрыл полог, как вдруг на него набросилась девушка и сжала руками его горло:

— Убийца! — закричала она, сжимая горло Арена всё сильнее.

Не ожидавший нападения Арен растерялся и вместо того, чтобы сбросить девушку с себя, попытался разжать её руки. Тогда он понял, что она намного сильнее его.

— Эх… зараза! — прохрипел Арен, задыхаясь от нехватки воздуха.

В этот момент Алэсэр вскочил с земли и увидел, как незнакомка душит его друга. Недолго думая, он схватил кусок дерева, лежавший возле догоравшего костра. Подбежав к девушке сзади, Алэсэр ударил её по затылку, после чего она потеряла сознание и упала на Арена.

Стащив девушку с Арена, Алэсэр помог другу подняться, отряхнул его и с лёгкой усмешкой посмотрел на него.

— Катись в Бездну! — недовольно произнёс Арен, слегка толкнув Алэсэра. — Ты и сам знаешь, как долго я сидел в тюрьме. Я бы посмотрел на тебя после месяцев недоедания и пыток.

— Арен, ты и раньше не был атлетом, а после тюрьмы явно не стал сильнее, — заметил Алэсэр, глядя на худощавое телосложение друга. — Если мы хотим выжить, нам надо не только восстановиться, но и вернуть прежнюю силу.

— Заканчивай болтать. Давай положим её обратно в палатку и пойдём уже спать, — недовольно произнёс Арен. Взяв девушку на руки, он отнёс её в палатку, а затем вместе с Алэсэром отправился спать в другую.

На следующий день. Утро.

Встав пораньше, Арен и Алэсэр заготовили немного припасов в дорогу и, напоив лошадей, стали готовиться к долгому пути. Проходя мимо палатки, в которой спала девушка, Арен вновь услышал шорох и, заранее позвав Алэсэра, чтобы события минувшей ночи не повторились, осторожно вошёл внутрь.

Девушка уже открыла глаза и настороженно смотрела на вошедших. Перед ней стояли двое мужчин в потрёпанной одежде путешественников, запачканной дорожной грязью и местами порванной за время долгого пути.

— Кто вы? — спросила девушка, посмотрев на них. — Где я?

— Выпей воды, тебе сейчас не помешает, — произнёс Арен, протягивая девушке бурдюк.

Девушка осторожно взяла бурдюк из рук Арена, сделала большой глоток и протянула его обратно.

— Меня зовут Арен из рода Франдеура, а это Алэсэр из рода Дунгареса, сын правителя местных земель, — произнёс Арен, сначала указав на себя, а затем — на стоявшего рядом Алэсэра.

Девушка, собравшись с мыслями и превозмогая боль от ран, приподнялась, опираясь на руки, а затем с помощью Арена и Алэсэра смогла встать и выйти из палатки.

Осмотревшись вокруг, она увидела сожжённый дотла город.

— Меня зовут Астре. Я дочь кузнеца Тардара, сына мэра этого города, — с грустью в голосе произнесла она, глядя на пепелище, среди которого прошло её детство.

Подойдя к ней, Арен положил руку ей на плечо.

— Сочувствую тебе. Война — страшное дело, особенно когда в ней гибнут невинные, — произнёс он, участливо глядя на Астре.

В этот момент к Арену подошёл Алэсэр и, резко повернув его к себе, передал ему седельную сумку.

— Нет времени для слёз. У нас впереди ещё долгая дорога, — недовольно произнёс Алэсэр, глядя на друга. — Она в порядке, так что нам пора.

— В порядке?! — возмущённо произнёс Арен. — Её дом и город сожгли — и это наша вина!

— Наша? Наша?! Это не я убил герцога и его сына! Это не мой отец сдал нас и тем самым обрёк нас на изгнание как предателей и мятежников! Это не твои земли сейчас предаются огню войны! Это не твои подданные гибнут каждый день! Это… — почти кричал Алэсэр, но в этот момент Арен ударил друга в челюсть, и тот упал на землю.

— Я не хотел этого! Кто мог знать, что родной отец предаст меня ради денег или Бездна его знает, ради чего! И теперь земли твоего рода в огне по моей вине! Но это не повод бросать людей, которым нужна помощь. Я понимаю: ты хочешь попасть домой, к родным, и я помогу тебе, ведь мы друзья. Но бросать людей на погибель я не стану. Так я точно не исправлю того, что совершил, — говорил Арен, сжимая кулаки, но, немного успокоившись, протянул руку, чтобы помочь другу встать.

Однако Алэсэр оттолкнул его руку, поднялся сам, оседлал коня и в последний раз посмотрел на Арена.

— Удачи тебе, мой старый друг, — произнёс Алэсэр и, пришпорив лошадь, направился прочь из сожжённого города.

Астре, молча наблюдавшая за Ареном и Алэсэром, не знала, что ей делать. Подойдя к остаткам костра, она уселась возле него. В этот момент к ней приблизился Арен с куском вяленого мяса, завёрнутым в чистую ткань.

— Ты, наверное, голодна? — спросил Арен. — Поешь, а потом отправимся в дорогу.

Девушка, взяв еду из рук Арена, начала неспешно есть и потирать затылок от лёгкой боли. Он тем временем с улыбкой наблюдал за ней, стараясь не показывать, что знает, почему у неё болит именно то место, которое она потирает.

— Ты… тоже хочешь? — смущённо произнесла девушка, протягивая кусочек мяса Арену.

— Нет, спасибо. Я вот что хотел спросить: Астре, расскажи, что здесь случилось? — спросил Арен, желая узнать подробности уничтожения города.

Раннее утро. За день до прибытия Арена и Алэсэра.

Ранним утром жители Тара — небольшого, но очень богатого города, расположенного вблизи горной гряды, именуемой Амйарор, — занимались привычными делами. В окрестностях города добывали полезные ископаемые и регулярно поставляли их в Центральные Земли, а отчасти — и в другие земли Торгового Содружества.

Хотя Тар был богатым городом, благосостояние которого основывалось прежде всего на добыче полезных ископаемых, его не строили из серого камня, как многие другие города Содружества. Жители больше ценили деревянные постройки, поскольку местным мастерам было проще, быстрее и дешевле работать с деревом, создавая поистине многоэтажные произведения искусства.

По этой причине весь город пестрел разнообразными домами с необычной резьбой, окружёнными пышными деревьями и садами с различными цветами. Крепкие деревянные стены опоясывали весь город, хотя в них, по сути, не было нужды: Тар находился далеко от северных границ, и ему никогда не угрожали набеги диких племён. Располагавшаяся южнее горная гряда, по заверениям местных властей, уже давно была очищена от всяческих порождений ночи.

Тем не менее шесть высоких башен с колоколами внушали жителям некоторое спокойствие.

По утрам жители выходили из деревянных домов и первым делом умывались холодной водой из бочек, установленных возле каждого дома. Затем каждый отправлялся к своему привычному занятию: пекари — в пекарни, торговцы — к прилавкам, фермеры — в поля, кузнецы — в кузницы.

Лишь рудокопы чаще всего ночевали не в своих домах, а в небольших горных поселениях, откуда после нескольких тяжёлых дней работы в шахтах спускались в город, чтобы сдать добытое и пополнить припасы.

В эти долгие осенние дни большая часть жителей уходила в поля собирать очередной урожай пшеницы или направлялась на скотные дворы, чтобы накормить домашний скот. Лишь малая часть оставалась в городе — как правило, это были стражники, местные чиновники и работники мануфактур.

Астре, будучи дочерью кузнеца, помогала отцу в кузнице, где изготавливали оружие и доспехи для местной стражи и наёмников из числа «Вольных Мечей», которых часто можно было встретить в этих краях.

— Астре, принеси мне ведро воды. Мне нужна вода для закалки! — сказал кузнец дочери, сидевшей на скамейке возле дома и причёсывавшей длинные рыжие волосы. Девушка убрала расчёску и спрятала заострённые уши под волосами.

— Да, отец, — ответила девушка. Встав со скамейки, она подошла к колодцу, возле которого стояло ведро. Набрав воды, Астре вернулась к отцу. — Держи!

Кузнец взял ведро, вылил воду в бочку, сразу же опустил в неё раскалённый меч и продолжил работу над клинком.

— Отец, для кого ты куёшь этот меч? — спросила девушка у занятого работой отца.

Кузнец, весь покрытый чёрной копотью от угля и обливаясь потом от жара кузни, продолжал бить по раскалённому клинку и ответил:

— Сам герцог Фафнэр заказал у меня полуторный меч. Я почти закончил его и сегодня, скорее всего, повезу в город Сан, — произнёс кузнец, вытирая пот со лба кожаной рукавицей. Посмотрев на дочь, он улыбнулся, увидев в ней её мать — ту, которую повстречал в далёкой молодости после кораблекрушения где-то южнее города Сан.

Хотя сам кузнец был человеком по происхождению, он приглянулся матери Астре. После нескольких лет ухаживаний она ответила взаимностью на его пусть и грубые, но чистые чувства. В этом необычном союзе родилась Астре — дитя, окружённое любовью и заботой. Рождение Астре было омрачено смертью её матери, однако кузнец никогда не винил в этом дочь и лишь радовался каждому году, проведённому с ней. Хотя Астре уже исполнилось девятнадцать лет, он всё ещё видел в ней того же маленького и непоседливого ребёнка.

Только Астре собралась задать отцу ещё один вопрос, как вдали послышался стук лошадиных копыт.

В город въехал конный отряд вооружённых воинов. В авангарде ехали двое бойцов в латных доспехах, каждый из которых держал стяг: один — рода Франдеура, другой — рода Хога. Спешившись и взяв лошадей под уздцы, неизвестные направились в центр города, достали свиток, развернули его и начали зачитывать написанное. Поскольку Астре находилась далеко, она не слышала, о чём говорил неизвестный, но заметила, что вокруг него стали собираться немногочисленные жители, ещё остававшиеся в городе. Ей стало интересно, что же там происходит, и, когда девушка собралась отправиться на площадь, её остановил отец.

— Астре, иди домой, живо! — Кузнец толкнул девушку в сторону двери, а сам взял в руки кувалду, закинул её на плечо и стал внимательно наблюдать за происходящим. — Не нравится мне всё это.

Тардар увидел, как его пожилой отец, являвшийся мэром города, подошёл к незнакомцам и начал размахивать руками. Вскоре он заметил, как отец схватился за рукоять старого меча, висевшего у него на поясе.

Астре зашла в дом и поднялась на второй этаж. Подойдя к окну, она стала наблюдать за происходившим снаружи. Тем временем воины, сопровождавшие незнакомцев, спешились и начали прочёсывать город в поисках жителей, ещё не вышедших на площадь, силой выводя их из домов.

Когда воины подошли к дому, где находилась Астре, Тардар преградил им путь.

— Кузнец, отойди от двери и пройди в центр города! — произнёс воин, глядя на Тардара, который заметно превосходил его ростом.

По внешности Тардар был типичным представителем народа эврасов, тогда как стоявшие перед ним наёмники, судя по чертам лица, происходили из народа нохэн. Они обладали смуглой кожей и крепким телосложением, но были невысокими по сравнению с эврасами — около ста семидесяти пяти сантиметров. Их носы были прямыми, рты — аккуратными, хотя зубы у обоих были сгнившими, что было несвойственно их народу, ведь обычно нохэны славились ровными и белыми зубами.

Даже в такой момент Тардар невольно подумал, что куда охотнее увидел бы перед собой женщин этого народа: они славились изящностью, правильными чертами лица и благородными манерами вне зависимости от статуса.

Сам Тардар был довольно высокого роста — около двух метров — и обладал крепким, хорошо сложенным телом, чему во многом способствовало его ремесло. Несмотря на то что всё его лицо было покрыто сажей, под ней виднелась светлая кожа с лёгким румянцем. Лицо его было вытянутым, треугольной формы, а волосы — редкого рыжего цвета. По характеру, как и положено представителю его народа, Тардар был уравновешенным и сдержанным. Он не терпел пустословия.

Глядя на противников серыми глазами и крепко сжав челюсти, он был готов действовать.

— С какой это стати я должен подчиняться твоим приказам?! — произнёс Тардар, с презрением глядя на воинов. Увидев на стёганом доспехе нашивку в виде скрещённых мечей, он понял, что перед ним стоят наёмники из отряда «Вольных Мечей». — Так вы наёмники… Знаю я вашу продажную братию!

Один из наёмников скривился, гордо выпрямился и с презрением ответил кузнецу:

— Я подчиняюсь герцогине Алэнне из рода Хога! — гордо заявил наёмник.

— Это земля рода Дунгареса, и подчиняюсь я лишь хозяину этих земель, а именно герцогу Фафнэру! — произнёс Тардар с лёгкой усмешкой.

Едва наёмник собрался обнажить меч, Тардар одним ударом кувалды размозжил ему череп, пробив металлический шлем.

Второй наёмник, стоявший рядом, от испуга упал на землю. В тот же миг кузнец увидел, как мужчина, находившийся рядом с Алэнной, обнажил меч и одним взмахом зарубил мэра — родного отца Тардара.

Увидев, как убили его отца, Тардар впал в ярость и с криком бросился на убийцу:

— Ах ты, скотина! — заорал Тардар и ринулся на человека в латных доспехах с кувалдой наперевес.

Немногочисленные горожане, оставшиеся в городе и ставшие свидетелями смерти мэра, впали в ступор. Часть смельчаков напала на убийц, но быстро пала от мечей и копий наёмников. Остальные в панике пытались разбежаться кто куда, но наёмники перекрыли им путь и начали вырезать одного жителя за другим.

В порыве ярости Тардар прорвался к их лидеру, но, успев убить двух или трёх наёмников, был повален на землю. Трое мужчин силой прижали его к земле и оглушили ударом дубины по затылку.

Неизвестный человек в латных доспехах воткнул свой стяг в землю, снял висевший на верёвке рог и протрубил в него.

Из-за деревянных стен в город хлынул град горящих стрел, поджигавших один дом за другим.

Астре выбежала из дома отца и направилась в дом мэра, чтобы найти надёжно спрятанное там оружие дедушки. Чудом проскользнув сквозь резню, она вошла внутрь, поднялась на второй этаж и подошла к шкафу возле окна.

Только она собралась открыть шкаф, как вдруг увидела из окна бескрайние поля, снабжавшие едой не только сам город Тар, но и другие близлежащие деревни. Наёмники поджигали пшеницу и убивали фермеров, собиравших урожай.

Увидев эту ужасающую картину, Астре на время оцепенела, но, когда запах дыма и жар огня начали проникать в комнату через окно, наконец пришла в себя и протянула руку к дверце шкафа. В тот же миг прогоревшая часть крыши вместе с потолочным перекрытием обрушилась на неё, и девушка оказалась под завалом обугленных обломков.

Наши дни. Кладбище возле города Тар. День.

После ужасающего рассказа Астре Арен помог ей искать тело дедушки. Перебрав груды тел и завалы, они наконец нашли мэра, но тело отца девушки так и не обнаружили. Отнеся старика на местное кладбище, они начали готовить для него достойную могилу. Астре отправилась в лес, чтобы собрать цветы для дедушки и не видеть, как Арен опускает тело дорогого ей человека в сырую землю.

Найдя в одном из сожжённых сараев лопату, Арен выкопал достаточно глубокую яму и аккуратно уложил в неё тело старика. После этого он начал засыпать могилу землёй, стараясь не смотреть на частично обгоревшее лицо мэра. Глядя на него, Арен понимал, что всё случившееся было отчасти его виной, поскольку именно он убил герцога и его сына.

— Не надо было убивать его, — с тяжестью в голосе произнёс Арен, глядя на могилу. — Надо было просто вернуться домой и не мстить.

Наконец Астре вернулась из леса с букетом разных цветов и, возложив их на могилу, уселась рядом.

Арен тем временем вышел на дорогу, ведущую на север, и внимательно осмотрел её. Пройдя около ста метров по многочисленным следам сапог, он понял, что часть нападавших пришла с северо-запада и туда же вернулась. Судя по рассказу Астре, часть сил, по предположению Арена, скорее всего, прибыла из герцогства Паранса, а остальные — прямиком из Центра.

— Значит, армия пришла из земель моего отца… — задумчиво произнёс Арен, осматривая следы. — Судя по этим отпечаткам, в первом отряде было не больше пятисот человек. Если сопоставить следы с рассказом Астре и стягом Франдеура, это, скорее всего, элитные части нашего дома — «Стрелы Паранса», гвардия моего рода.

Чтобы попасть в ряды столь привилегированного формирования, кандидату необходимо занять первое место на турнире «Золотая Стрела», а затем явиться в казармы гвардии с золотым пером, полученным в качестве награды. После этого рекрут получает униформу герцогства, представляющую собой костюм с широкими рукавами и штанами, покрытыми разрезами самых причудливых форм и размеров. Эти разрезы асимметрично располагаются на штанах, колетах, рукавах, шляпах и башмаках.

Штанины, рукава и даже сам колет могут состоять из половин разного цвета, из-за чего костюм приобретает почти фантастический вид. Зачастую одежда бывает серого цвета — официального для Содружества, однако для обозначения принадлежности к тому или иному городу гвардейцы добавляют и другие оттенки; как правило, форма представляет собой сочетание серого и зелёного. На небольшой шляпе красуется золотое или позолоченное перо птицы, символизирующее принадлежность к «Стрелам Паранса».

Хотя броня и оружие выдаются за счёт казны герцогства, их качество сильно варьируется в зависимости от экономической ситуации. Тем не менее длинный тисовый лук, крепкий нагрудник и длинный меч на поясе остаются неотъемлемыми атрибутами этих лучников.

— Да… эти лучники — одни из лучших во всём Содружестве и настоящие мастера стрельбы из лука. Насколько я помню, в других землях чаще встречаются арбалетчики, — произнёс Арен вслух, продолжая внимательно изучать следы. — Интересно… наёмники из «Вольных Мечей», скорее всего, прибыли из Центра. Кто же ими командует? Неясно.

Осмотрев дорогу, ведущую на север, Арен заметил следы гружёных повозок и небольшие пятна крови на земле. Пройдя дальше, он увидел, что армия резко повернула на запад и направилась в лес. Теперь следов стало заметно больше.

— Судя по всему, с ними могли быть пленные… или тяжелораненые. Но следов стало намного больше… Если вспомнить, мы с Алэсэром избегали тракта, и, возможно, именно по нему шла армия из Центра. Вероятно, в городе Тар оба отряда соединились, — задумчиво произнёс Арен, продолжая читать следы на земле.

Астре с удивлением наблюдала за каждым его движением. Она видела, как он, словно опытный следопыт, выслеживал добычу. Продвигаясь вперёд, Арен находил мелкие предметы, брошенные армией.

— Похоже. Они двинулись на северо-запад, и, насколько я помню, в той стороне находятся столица герцогства — город Сан — и приграничный город Бурнур, — произнёс Арен, глядя на Астре. — Значит, если обе армии соединились здесь, то, вероятнее всего, они двинутся прямиком к столице. Следов несколько тысяч, хотя точнее по ним не определить. Большая армия… н-да, плохо дело. Если они идут на столицу обходным путём, значит, хотят избежать преждевременной стычки с силами герцогства. Но если среди них действительно есть пленные, зачем вести их туда?.. Не проверим — не узнаем.

Девушка схватила Арена за руки и, едва сдерживая слёзы, с надеждой вслушивалась в его слова. Она поняла, что шанс ещё оставался: её отец мог быть жив. Арен достал платок из поясной сумки и вытер ей слёзы.

Немного успокоившись и взяв себя в руки, Астре осознала, что им предстоит долгая и трудная дорога. Окинув взглядом сначала себя, затем Арена, она поняла, что им необходимы прочная одежда и все припасы, какие только удастся найти.

— Пойдём. Мне нужна твоя помощь, — произнесла Астре, взяла Арена за руку и повела его за собой.

Войдя в то, что когда-то было домом мэра, Астре поднялась на второй этаж. Вместе с Ареном они достали из-под завалов старый сундук, хранившийся в шкафу. Открыв его, Арен увидел внутри различную одежду и другие вещи.

— Это одежда старшего брата моего отца. Он был следопытом и часто носил её. Ты похож на него по телосложению, к тому же твоя одежда совсем истрепалась за время долгой дороги. Считай это подарком за помощь, — произнесла Астре, неуверенно глядя на него.

Осмотрев вещи в сундуке, Арен достал прочную серую тунику с длинными рукавами, плотные тканевые штаны и высокие кожаные сапоги. Продолжив поиски, он заметил комплект лёгких кожаных доспехов, состоявший из наплечников, наколенников, наручей и нагрудника, на котором чёрной краской был нарисован необычный символ.

Взяв нагрудник в руки и внимательно осмотрев его, Арен узнал символ культа Девы Света — Аэру. Сам символ представлял собой круг, в центре которого находился крест и три небольших круга: два по сторонам и один внизу. Композицию дополняли две изогнутые линии, образующие подобие перевёрнутого человека.

— Значит, брат твоего отца был последователем культа Девы Света? — произнёс Арен, глядя на нагрудник.

— Да. Он верил, что, когда люди вновь уверуют в неё, человечество вернётся на путь истины. Но, как по мне, всё это — бред для тех, кто ещё не потерял надежду, — сказала Астре, глядя на Арена с лёгкой улыбкой.

— Эх… как говорил мой наставник: «Надежда умирает последней», — произнёс Арен с улыбкой и слегка покраснел, глядя на девушку.

Переодевшись в другой комнате, Арен вернулся к девушке — и тут его удивлению не было предела: Астре тоже не теряла времени и сменила грязное деревенское платье на прочную мужскую дорожную одежду. Арен заметил на её поясе старый длинный одноручный меч с широкой гардой и круглым навершием. Заметив вошедшего Арена, девушка накинула на себя длинный зелёный плащ с капюшоном.

— Ты готов? — произнесла девушка, положив руки на талию.

— Да. Пора в дорогу, — ответил Арен, накинув на себя свой потрёпанный дорожный плащ.

Глава третья. Отвага и безумие

Несколько дней спустя. Лес к северо-западу от города Тар. Ближе к вечеру.

Собрав все съестные припасы, которые удалось раздобыть в сожжённом городе, Арен и Астре направились по следам объединённого войска, покинувшего Тар. В течение нескольких дней Арен старался не потерять след войска, углубляясь всё дальше в тёмный, густой лес, где деревья по высоте не уступали самым высоким сооружениям Содружества. Их кроны застилали небо и почти не позволяли дневному свету проникать в это мрачное место.

К удивлению Арена, в какой-то момент след окончательно исчез. Казалось немыслимым потерять следы многотысячного войска, двигавшегося плотной колонной, однако лес словно намеренно скрывал приметы, доступные взгляду опытного следопыта. Холодный осенний ветер разгонял опавшую листву и завывал, словно умирающий зверь, не позволяя Арену прислушаться к происходящему вокруг. Ещё недавно на земле отчётливо виднелись следы, но очередной порыв ветра засыпал отпечатки ног сухой листвой, шевелил сломанные ветви и уносил звуки, по которым можно было определить направление движения армии. Даже запах походных костров, прежде едва различимый в холодном воздухе, исчез.

Продолжая идти почти вслепую, они всё ещё надеялись на чудо и пытались нагнать войско. Но спустя несколько часов у них начала закрадываться мысль, что преследуемая армия окончательно потеряна из виду.

Окончательно выбившись из сил, Арен и Астре неожиданно для себя забрели в небольшую разрушенную деревню. Поняв, что им необходимо передохнуть, чтобы окончательно не заблудиться в опасном лесу, — день уже клонился к закату, а ночные хищники были не лучшими спутниками, — они оставили гружёную припасами лошадь у входа в деревню. Арен неспешно вошёл в поселение, а Астре, присев на ближайший камень, решила немного отдохнуть и разбить походный лагерь, пока её спутник осматривал давно опустевшие дома.

Внимательно рассматривая старые, разрушенные временем дома, построенные из глины, дерева и кое-где камня, Арен пытался понять, кто жил здесь, когда деревня ещё была полна жизни.

— Какие необычные дома! Многие из них высотой в два, а то и в три этажа. Построены из глины, частично из дерева, а местами даже виднеется камень, но не кирпич… — задумчиво произнёс Арен, пытаясь определить возраст построек.

Осматривая внешние стены домов, он заметил множество трещин и других повреждений. Продолжая бродить по заросшим густой травой улицам деревни, Арен так и не нашёл ни тел местных жителей, ни их могил.

— Странно… Где тела? Или хотя бы могилы?.. Что-то тут не так, — пробормотал он, пытаясь найти хоть одну зацепку.

Несколько часов спустя.

Разбив походный лагерь, выпив немного воды и переведя дух, Астре поняла, что Арена нет уже довольно долго. Устав ждать его возле палатки, она решила последовать за ним. Войдя в деревню, девушка почувствовала необычное, почти детское любопытство и, не удержавшись, заглянула в заброшенный полуразрушенный дом из глины.

Внутри она увидела комнаты, когда-то хорошо обставленные деревянной мебелью, от которой теперь почти ничего не осталось. Присев на сгнившую от времени кровать, Астре стала разглядывать окружавшие её предметы.

Заметив необычный сундук, одиноко стоявший в углу комнаты, Астре поднялась с кровати и неспешно подошла к нему. Осмотрев находку, девушка увидела, что сундук заперт на ржавый замок.

Недолго думая, она обнажила меч и несколькими сильными ударами наконец сбила замок. Тот с глухим стуком упал на пол. Присев рядом и положив меч, Астре открыла сундук и начала внимательно изучать его содержимое.

— Как интересно… Сгнивший свиток, старый ключ и несколько старинных медных монет. Что это такое?.. Грифон? Нет, скорее, какая-то птица… Как странно, — произнесла девушка, разглядывая монеты.

Ещё немного осмотрев находки, она забрала содержимое сундука, чтобы позже показать Арену. В этот момент Астре краем глаза заметила, что снаружи, у окна, прикрытого сгнившими шторами, стоит неизвестная фигура. В следующее мгновение она исчезла.

Схватив меч, девушка выбежала наружу.

Осмотревшись по сторонам и никого не увидев, она двинулась вглубь деревни, пытаясь найти Арена.

— Арен… Арен! А-ре-е-ен!.. — сначала громко звала, а затем закричала во весь голос Астре, мечась между домами в поисках спутника. Её обезумевший взгляд метался из стороны в сторону: она пыталась понять, кто стоял за окном. Ладонь, сжимавшая меч, покрылась потом, а лицо всё сильнее искажали страх и тревога, пока Астре осознавала, что Арена нигде нет.

Спешно пробираясь между полуразрушенными домами, девушка наткнулась на большое деревянное здание, напоминавшее амбар. Вбежав внутрь, она поспешно захлопнула двери, спряталась в глубине помещения и затаила дыхание. Возможно, увиденное было всего лишь игрой воображения… но внутреннее чутьё подсказывало: за окном стояло нечто реальное и опасное.

— Арен, где же ты?.. Где?.. — испуганно прошептала девушка, сжимая старый полуржавый меч своего дедушки. Понимая, что ей, скорее всего, придётся пустить его в ход, Астре начала вспоминать всё, чему дед учил её в детстве, и главное правило владения мечом: «Коли острым концом».

В этот момент двери амбара медленно начали открываться. Услышав скрип петель, Астре затаилась в самой дальней, плохо освещённой части помещения. Осторожно приподнявшись и выглянув из-за деревянной перегородки, она увидела тощую руку, покрытую густой тёмно-серой шерстью. Длинные пальцы существа впивались острыми когтями в дверь. Через мгновение из-за створки показалась голова, а затем и всё тело.

Облик чудовища был ужасающим. Перед ней стояло прямоходящее существо ростом около метра девяноста. Оно обладало худощавым телом, в котором человекоподобная фигура сочеталась с волчьими чертами. Длинная густая тёмно-серая шерсть покрывала его с головы до ног. Голова напоминала волчью, однако череп был более округлым, а морда — короткой и широкой.

Войдя внутрь, существо начало тщательно принюхиваться. Уловив запах, оно замерло, а затем посмотрело прямо в сторону Астре. Увидев янтарные глаза, казавшиеся в полумраке светящимися, девушка медленно прижалась к стене.

Монстр, плавно покачивая коротким хвостом, неспешно двинулся к ней.

В голове Астре промелькнула жуткая мысль: когда-то отец рассказывал ей о старых временах, когда орды нелюдей заполонили земли Содружества, пожирая всех живых существ, попадавшихся им на пути. Этих чудовищ люди называли ликтарами — пожирателями самой жизни.

— О Аэру… прошу, только не так… — тихо прошептала девушка, сжимая меч дедушки. — Я не хочу умереть вот так… только не так… я… я… я не хочу умереть… — бормотала Астре, мысленно готовясь к последней схватке в своей жизни.

Подойдя к Астре вплотную, монстр разинул пасть, из которой пахнуло гнилью. Кровь, стекавшая с его клыков, начала капать девушке на волосы. Не выдержав, Астре вскочила и вонзила остриё меча в туловище чудовища.

Покачнувшись, тварь опёрлась на деревянную балку. Та не выдержала её веса и треснула, после чего на монстра обрушилась часть крыши. Не теряя ни секунды, Астре выскочила из амбара и побежала прочь, изо всех сил стараясь уйти как можно дальше и одновременно найти Арена.

— Арен… где ты?! — едва слышно позвала девушка, не зная, в какую сторону бежать. Судорожно переводя взгляд из стороны в сторону, она цеплялась за малейшую надежду — за образ Арена, который мог блуждать где-то поблизости.

Наконец из полуразвалившегося амбара вышел ликтар. Выпрямившись и оскалив зубы, он выдернул меч из собственного тела и швырнул его в сторону девушки. Клинок, взвившись в воздухе, вонзился в землю перед ней.

Астре испуганно остановилась.

Кровоточащая рана монстра начала затягиваться, а улыбка твари становилась всё шире — она предвкушала грядущую охоту.

— Р-р-р-р-р… Ха-ха-ха… Беги, маленькая птичка… беги! — мрачно прорычал монстр, неспешно направляясь к ней.

Усмехнувшись, тварь встала на четвереньки, вонзила когти в поросшую травой землю и одним резким движением прыгнула на девушку. Оцепенев от ужаса, Астре замерла на месте, мысленно готовясь к смерти. Её глаза были залиты слезами, но она всё же схватила меч, воткнутый в землю, отчаянно пытаясь спасти свою жизнь.

Тварь уже занесла когти, намереваясь вонзить их в её плоть, но в следующее мгновение Арен с разбега ударил ликтара плечом сбоку, сбив его с траектории прыжка. Тело чудовища с грохотом врезалось в стену ближайшего дома.

Ударившись о глиняную стену, чудовище проломило её насквозь, после чего на него обрушился весь дом. Ноги Астре дрожали от страха; она сжимала меч так сильно, что, когда к ней подбежал Арен, пальцы не слушались и не желали разжиматься.

— Астре… Астре… ты как?! — воскликнул Арен, осторожно забирая меч из её рук. — Хорошо, что я увидел, как обрушилась крыша амбара!

Взглянув на Арена, Астре немного успокоилась и в то же мгновение разрыдалась — словно только что получила вторую жизнь.

— Где ты был?.. Я звала тебя… а ты всё не приходил… — сквозь слёзы прошептала девушка, опираясь на плечо Арена.

Арен уже потянулся к ней, чтобы обнять, когда в руинах разрушенного дома что-то зашевелилось. Молниеносно спрятав девушку за спину, он встал в боевую стойку, крепко сжал родовой меч и взглянул на Астре.

— Беги к лошади и уезжай! — прокричал Арен, испуганно, но решительно глядя на неё.

— Но… как же ты?.. — начала возражать она, однако Арен резко перебил её:

— Я сказал — беги! — злобно и отчаянно выкрикнул он.

Забрав свой меч из рук Арена, девушка побежала к лошади, то и дело оглядываясь назад. Арен видел, как из груды обломков поднимается озлобленное существо. Охваченная яростью тварь, не раздумывая, вскочила и бросилась на него.

Не растерявшись, Арен быстро уклонился. Несмотря на усталость и последствия долгого заключения, лёгкое телосложение и кожаные доспехи позволяли ему уходить от стремительных атак монстра. Их схватка напоминала танец, в котором Арен двигался легко и точно, тогда как разъярённая тварь полагалась почти исключительно на грубую силу. Монстр яростно пытался достать Арена, но тот петлял, перекатывался и наносил неглубокие режущие удары один за другим, будто следовал ритму невидимой музыки.

Наконец бой на мгновение затих, и Арен смог внимательнее рассмотреть противника.

— Ну ты и уродливый… Н-да, жаль мне твою матушку! — сказал он с усмешкой, переводя дыхание.

Тварь зарычала, взглянула на свои кровоточащие раны, затем снова на противника и хищно оскалилась. Повреждения, ещё недавно обильно истекавшие кровью, начали медленно затягиваться.

Увиденное отнюдь не воодушевило Арена.

— Раздери тебя Бездна! Так нечестно! — выдохнул он, и улыбка исчезла с его лица.

В академии для молодых дворян родного города Паранса Арен изучал историю разных рас, но ни в одной книге не упоминалось, что ликтары способны к столь быстрой регенерации. Понимая, что подобная способность неестественна даже для их вида, он пытался сообразить, как выбраться живым из этой передряги.

— Жалкое мясо… Р-р-р… Тебе не победить, — прохрипела тварь, сжимая когтистую лапу.

— Так ты ещё и говорить умеешь?! — удивлённо произнёс Арен. — Я думал, ты безмозглое создание, а ты, оказывается, ещё и гавкать можешь!

Взбешённая сравнением с собакой, тварь ринулась вперёд, но едва успела сделать шаг, как земля под ней и Ареном провалилась. Оба рухнули вниз.

— Какого…?! — прокричал Арен, исчезая в провале.

Они стремительно полетели вниз. Арен с грохотом ударился о каменный пол и потерял сознание, а тварь мягко приземлилась на лапы и с ухмылкой на волчьей морде замерла над его бессознательным телом.

Изо всех сил убегая к лошади, Астре старалась не оглядываться. Внезапно она споткнулась, упала на мягкую землю и выронила меч.

— Нет-нет-нет!.. — прошептала она.

Быстро подобрав меч и подняв голову, Астре увидела прямо перед собой лошадь.

Опустив голову, животное обнюхивало девушку и смотрело ей прямо в глаза. Немного успокоившись, Астре поднялась и оглянулась на оставшиеся позади руины.

— Нет… я не могу вот так уйти! — подумала она и, достав из притороченных к седлу вещей длинный лук и колчан со стрелами Арена, решительно повернула обратно.

Услышав громкий крик, Астре собрала всю свою храбрость и побежала назад, к развалинам деревни.

Добравшись до места, где в последний раз видела Арена и монстра, она обнаружила в земле огромную дыру и подбежала к самому краю. Заглянув внутрь, девушка увидела тёмное подземное помещение, открывшееся под провалом. Присмотревшись, она различила, как монстр поднял бессознательное тело Арена и разинул пасть над его головой.

— Не смей этого делать! — закричала Астре, неумело натягивая тетиву, и выпустила стрелу в монстра.

Стрела вонзилась в лапу чудовища, заставив его взвизгнуть и бросить тело Арена на землю. Когда следом в него попала ещё одна стрела, ликтар стремительно исчез в неосвещённой части комнаты.

Очнувшись после удара о пол, Арен почувствовал резкую боль во всём теле. С трудом приподнявшись, он осмотрелся. Вокруг находилась комната, едва освещённая лучами, падавшими через дыру в потолке. Постепенно приходя в себя, он начал искать меч.

Заметив рукоять, лежавшую на границе света и тьмы, Арен понял, что остальная часть клинка скрыта в непроглядной темноте.

Увидев, что Арен снова поднялся, Астре побежала искать верёвку или хотя бы что-то, способное её заменить.

Арен, хромая и с трудом приближаясь к мечу, протянул руку, но внезапно из тени появилась волосатая когтистая лапа и подняла клинок. Из тьмы на него смотрели янтарные глаза, в полумраке казавшиеся светящимися.

Войдя в освещённую часть комнаты, тварь провела когтями по лезвию.

— Хороший меч… человек… р-р-р-р… — с ухмылкой прошипела она и, зарычав, бросила оружие к ногам Арена.

Быстро подняв меч и крепко сжав рукоять, Арен почувствовал, как тело отзывается болью на каждое движение. Монстр медленно отступил в тень и начал кружить вокруг него. Арен отошёл к центру освещённого пространства и внимательно прислушался к звукам, доносившимся из темноты. Лишь казавшиеся светящимися глаза иногда выдавали присутствие твари, но каждый раз вновь исчезали в кромешной мгле.

Вдруг раздался громкий хруст ломающихся костей, и в следующее мгновение в Арена врезалось огромное тело мёртвого существа. Он не успел уклониться и рухнул на пол, сбитый тяжёлым мертвецом.

— Фу… ну и мерзость. Как же ты воняешь… — пробормотал он, спешно сбрасывая с себя полуразложившийся труп.

В этот момент из темноты на него выпрыгнул монстр. Лёжа на полу, Арен резким рывком откатился в сторону, не позволив твари вонзить клыки ему в горло. Превозмогая боль, он вскочил на ноги и резким взмахом меча отсёк чудовищу обе передние конечности в тот миг, когда оно приготовилось к очередному прыжку.

— А-а-а-а!.. Р-р-р-р!.. — взревела тварь, уставившись на свои отрубленные конечности, валявшиеся на земле, и на кровь, хлеставшую из ран. — Р-р-р… Я убью тебя, человечишка!

Прорычав угрозу, монстр вновь скрылся во тьме. Арен, получив краткое мгновение передышки, опустился на колени, тяжело дыша. Осматриваясь и вслушиваясь в гнетущую тишину, он чувствовал, как внутри поднимается страх.

— Н-да… Надо выбираться отсюда, если не хочу разделить судьбу этого мертвеца, — прошептал он, глядя на огромное тело поверженного существа.

Труп был величиной почти с великана и значительно превосходил ростом любого человека. Его длинное худое тело имело четыре руки — по три пальца на каждой. Кожа, ещё не успевшая полностью сгнить, казалась гладкой и скользкой. Лицо существа было гладким и сплюснутым, почти лишённым привычных человеку черт, а в огромных круглых глазницах ещё виднелись мутные оболочки. Ноги имели необычное, почти ящеровидное строение, а позади тела лежал длинный хвост.

Внимание Арена привлекло необычное кольцо на одном из пальцев мертвеца. Оно было сделано из золота и украшено тонкой гравировкой, а в центре сиял алый камень, краснее самой крови. Арен снял кольцо с мёртвой руки и, не удержавшись, примерил.

К его удивлению, украшение мгновенно подстроилось под размер пальца.

— Как необычно… А-а-а-а! — произнёс Арен, но металл внезапно начал раскаляться, обжигая кожу.

В следующий миг боль стала нестерпимой, а кольцо нагревалось всё сильнее, словно только что вынутое из кузнечного горна. Не выдержав жара и раздирающей всё тело боли, Арен попытался снять украшение.

Однако оно, как ему показалось, сжалось на пальце. Не сумев избавиться от кольца, он потерял сознание.

Где-то в подсознании Арена.

Резко очнувшись во мраке, Арен на мгновение решил, что ослеп: его окружала непроглядная тьма, а под ним, словно река, текла странная жидкость.

— Раздери меня Бездна… Где я?! — произнёс он, ощущая под собой вязкую плотную субстанцию. — Надо запомнить на будущее: не надевать странные кольца, снятые с пальцев мертвецов.

Поднявшись, он попытался осмотреться, но быстро понял, что это бесполезно. Поднеся руку к лицу, Арен уловил знакомый запах крови.

— Какое… странное место, — подумал он, и в тот же миг его мысль разнеслась эхом, отразившись в безликой пустоте.

Земля задрожала. Издалека донёсся жуткий скользящий звук, словно нечто ползло по окровавленной поверхности. Сделав шаг назад, Арен вдруг почувствовал, как его тело обвивают щупальца. Они обмотались вокруг него, словно верёвки, и с невероятной лёгкостью подняли в воздух.

Оказавшись в невесомости, ощущая зловонное дыхание и ледяной ветер, он понял: перед ним кто-то есть.

— Кто ты?.. Кто ты такой или… что ты такое?! — дрожащим голосом произнёс Арен. — Чего ты от меня хочешь?

— Человек… создание… Моё ли ты создание? Как же давно у меня не было гостей… — разнёсся пугающий, властный голос. — Назови своё имя.

Арен вглядывался в пустоту, откуда доносился голос. Щупальца всё крепче сжимали его тело. Собрав остатки мужества, он ответил:

— Меня… меня зовут Арен… Арен из рода Франдеура! — с трудом выговорил он, пытаясь ослабить хватку, сжимавшую его всё сильнее.

— Арен, значит… Меня зовут Зернис, человек, — произнесло существо.

В тот же миг оно открыло глаза, и из них хлынул яркий свет, озаривший пространство вокруг на многие сотни шагов.

Перед Ареном возникло огромное бесформенное создание, чёрное, как сама Бездна. Его пасть, усеянная острыми, словно иглы, зубами, могла проглотить человека целиком. Сияющие глаза с узкими кроваво-красными зрачками смотрели прямо в душу.

Монстр опустил Арена на землю, разжав свои склизкие щупальца, и наклонился к нему.

— Арен, я живу здесь уже не одну тысячу лет. Мне нужно, чтобы ты помог мне. Взамен я помогу тебе возвыситься… и отомстить твоему отцу, — произнёс Зернис, улыбнувшись так, что от одного его вида мороз пробежал по коже.

— Что? Как ты… — ошеломлённо произнёс Арен. — Зачем мне мстить отцу?

— Разве ты не знаешь? Твой родной отец предал тебя… отправил на смерть. Я могу дать тебе силу и помочь отомстить. Тебе нужно лишь освободить меня, — со сладкой, лживой улыбкой прошептал Зернис, наклоняясь всё ближе к Арену.

— Я — Арен из рода Франдеура, сын Артуса. И я не стану помогать тебе, отродье Пустоты! — громогласно ответил Арен. Его голос разлетелся на многие метры вокруг. Он сжал кулаки, и существо неожиданно попятилось.

В тот же миг Арен моргнул, и всё вокруг снова погрузилось во тьму, но прежнего страха в его душе уже не было.

Придя в себя, Арен увидел перед собой стоящего на коленях монстра. Тот держал в руках его меч, словно преподнося оружие своему владыке. Рука Арена лежала на голове чудовища, а глаза твари казались налитыми красным сиянием.

В панике Арен резко отдёрнул руку, и красный отблеск в глазах ликтара исчез. В следующее мгновение существо рухнуло на землю без сознания, а кольцо, находившееся на пальце Арена, упало на каменный пол.

Некоторое время назад.

Врываясь в каждый дом, Астре отчаянно пыталась найти верёвку или хотя бы что-то, способное её заменить. Она срывала остатки штор и собирала любые длинные куски ткани, какие удавалось отыскать, связывая их между собой.

Наконец, соорудив нечто, хотя бы отдалённо напоминавшее верёвку, девушка побежала к зияющей дыре в земле.

— Арен!.. Арен! — кричала девушка, подбегая к краю провала. — Держись, я сейчас спущу верёвку!

Оказавшись над пропастью, она привязала самодельную верёвку к ближайшему дереву и бросила её вниз. Посмотрев вниз, она увидела, как Арен стоит над монстром, положив руку ему на голову, а тварь смиренно преподносит ему меч.

— Вулагантурисаканан (Владыка)… Йе геоттэйотву солагурэваистей тейвуотэйис вуотлагэй (Я готов служить твоей воле), — прошептало существо на древнем языке, который первые люди когда-то назвали эйнэринским.

Оно склонилось перед человеком, готовое служить ему до самой смерти. От прежней жажды крови и ярости не осталось и следа. Существо замерло, словно верный пёс, готовый исполнить любой приказ.

Наконец Арен пришёл в себя, тварь вышла из-под влияния кольца и рухнула на пол, словно мёртвая. Следом потерял сознание и сам Арен.

— Аэру, богиня Света… не оставь меня! — прошептала Астре.

Набравшись храбрости, она начала спускаться по самодельной верёвке вглубь разлома, пока ночное небо постепенно затягивало всё пространство вокруг темнотой.

Спустившись по верёвке, Астре достала из сумки самодельный факел и зажгла его с помощью кремней. Пламя осветило небольшой участок окружающего пространства. Подойдя к телу Арена, девушка с ужасом заметила, что за время её спуска тело монстра исчезло.

— О нет… — дрожащим голосом прошептала Астре, выставив факел перед собой и обнажив меч.

Руки девушки дрожали, а пот стекал по спине. Кружась на месте, она пыталась разглядеть хоть что-нибудь в темноте.

В тот самый момент нечто схватило её за левую ногу.

— А-а-а-а! — закричала Астре, занося меч для удара.

— Стой… это я! — прохрипел Арен, тяжело дыша и пытаясь подняться с земли.

Астре, вскинувшись от неожиданности, уронила меч и тут же помогла Арену встать. Он, опираясь на её плечо, чувствовал сильную слабость и боль во всём теле.

— Надо уходить. Этот монстр всё ещё где-то здесь… — прошептала девушка. Её голос дрожал, а глаза были полны страха.

— Да… да… уходим отсюда, — тихо ответил Арен.

Он поднял с земли меч Астре, вложил его в ножны у неё на поясе, а затем, подняв свой собственный меч, незаметно подобрал кольцо и аккуратно спрятал его в поясную сумку.

— Пошли.

Подойдя к верёвке, Астре начала взбираться наверх. Арен остался внизу с факелом в одной руке и мечом в другой, ожидая, пока она выберется первой.

Но когда девушка была уже на середине пути, верёвка внезапно дёрнулась и оборвалась.

Астре закричала, падая вниз во тьму:

— А-ре-е-ен! Спаси-и-и!

Арен, бросив факел и меч, в тот же миг рванулся вперёд и успел подхватить её. Сила падения сбила его с ног, и они оба рухнули на каменный пол.

— Поймал!.. — выдохнул он с улыбкой, морщась от боли, пока девушка в панике цеплялась за него.

Подняв глаза вверх, Арен увидел едва различимую в темноте фигуру, стоящую на краю обрыва, и янтарные глаза, казавшиеся светящимися в ночи.

— Чёртова тварь… чтоб тебя солнце покарало, — процедил Арен сквозь зубы.

Помогая перепуганной девушке встать, Арен подобрал свой меч и вложил его в ножны. Затем он поднял с земли факел и выставил его перед собой.

— Ну, видимо, другого выхода нет… Придётся идти вперёд, — с недовольством в голосе произнёс Арен.

Вместе они направились в непроглядную тьму.

Шагая по коридорам, куда не проникал свет с поверхности и где путь освещало лишь пламя факела, Астре и Арен брели сквозь мёртвый подземный город. То и дело они натыкались на останки существ давно исчезнувшей цивилизации.

Арен, идущий впереди, с затаённым ужасом узнавал в мёртвых тех самых существ, представителю которых прежде принадлежало найденное им кольцо.

В голове Арена не переставали звучать одни и те же вопросы:

«Кто они?.. Кем были эти создания, владевшие кольцом?.. Почему они погибли?»

Ведь даже в детстве, часами просиживая в библиотеке своей матери и перечитывая труды лучших людских учёных, он ни разу не встречал достоверных изображений или подробных описаний существ, подобных этим мертвецам…

И уж тем более — об артефакте, способном заключать в себе столь древнюю и жуткую силу.

Несколько часов спустя.

Блуждая по мёртвым коридорам, Арен и Астре наткнулись на огромную винтовую лестницу, мягко озарённую светом двух лун-сестёр. Не сдерживая радости, они оба, несмотря на усталость, начали взбегать по ней наверх.

Спустя несколько минут Арен и Астре покинули мёртвый город.

Оказавшись на поверхности и рухнув на землю, Арен бросил догорающий факел в сторону.

— Слава Семерым, мы выбрались! — радостно воскликнула Астре, прижимаясь к холодной земле.

— Нет времени отдыхать. Надо уходить отсюда как можно дальше — подальше от этого проклятого места, — ответил Арен, поднимаясь и опираясь на изнемождённые, покрытые ссадинами ноги.

Астре понимала: им нужно догнать войско и спасти её отца. Встав с земли, она вместе с Ареном направилась к лошади, которая терпеливо ждала их на окраине деревни.

Но, добравшись до места, они увидели растерзанное тело животного.

— Да чтоб ты сдохла, чёртова тварь! — выругался Арен, понимая, что монстр в отместку добрался до их единственной лошади.

Астре, глядя на мёртвое тело, чувствовала, как внутри сжимается сердце. Эти величественные и благородные создания становились всё большей редкостью в Содружестве. Склонившись над телом, она положила ладони на грудь и начала молиться богине Света, прося указать павшему существу путь в её обитель.

Некоторое время спустя. Глубокая ночь.

Хотя Арен понимал, что бродить по лесу ночью опасно, теперь именно темнота помогла им вновь обнаружить армию: свет факелов и костров из лагеря, который они так отчаянно искали, был заметен издалека, а ночная тишина разносила звуки на большое расстояние.

Благодаря этому даже не самый опытный следопыт смог бы найти войско, уничтожившее город Тар.

Под покровом ночи Арен и Астре добрались до лагеря, расположенного на окраине северного леса.

Перед ними раскинулся большой и довольно укреплённый лагерь, окружённый частоколом и дозорными башнями. Вокруг него постоянно сновали вооружённые патрули.

— Наконец-то мы их нашли… Сколько же их здесь! — удивлённо прошептал Арен, глядя из леса на огромный лагерь, границы которого терялись во мраке.

Астре молча смотрела на ночной лагерь, где за частоколом выстроились тысячи палаток, а между ними двигались колонны людей, закованных в цепи, которых вели внутрь.

— Как думаешь… он там? — тихо спросила она, не отрывая взгляда от происходящего.

— Учитывая, что туда, скорее всего, свезли всех пленных, — да. Думаю, он там, — ответил Арен, замечая, как патрули двигались довольно близко к лесу.

— Как мы спасём их всех?.. — прошептала девушка, обернувшись к Арену с тревогой в голосе.

— Всех? Я думал, мы идём спасать твоего отца, а не всё население этих земель! — удивлённо ответил Арен, посмотрев на неё.

— Если мы их не спасём, кто знает, что с ними будет! — воскликнула Астре, и её голос задрожал от гнева, а взгляд стал резким и полным ярости.

Арен вздохнул и, закатив глаза, сдался:

— Бездна с тобой… Ладно, идём. У меня есть план, — сказал он, беря девушку за руку.

Несколько часов они наблюдали за патрулями. Наконец Арен заметил, как один из наёмников отделился от остальных и отошёл в лес. Незаметно последовав за ним, он увидел, как тот справляет нужду у дерева.

Жестом приказав Астре оставаться на месте, Арен осторожно и бесшумно начал подкрадываться сзади. Чем ближе он подходил, тем отчётливее слышал, как наёмник беззаботно насвистывает странную мелодию.

Свист оказался как нельзя кстати: он заглушал шаги Арена.

Оказавшись вплотную за спиной, Арен одним резким движением свернул ему шею и аккуратно уложил тело на землю.

— Чёрт… попал мне прямо на сапоги, — недовольно буркнул он, стягивая с мертвеца одежду.

Переодевшись, Арен вернулся к Астре и увидел, как та, сидя на земле, устало смотрит в звёздное небо.

— Отлично. Теперь можно идти, — сказал он.

Но Астре даже не отреагировала.

— Астре, идём, — повторил Арен, похлопав её по плечу.

Девушка медленно отвела взгляд от неба и посмотрела на него уставшими глазами.

— Ах, ты уже всё?.. Ну и каков план? — спросила она, зевая и почти не фокусируя взгляд.

Арен снял с пояса верёвку и с лёгкой улыбкой посмотрел на неё.

— Готова побыть приманкой? — спросил он, стараясь сдержать ухмылку.

Астре метнула в него возмущённый взгляд:

— Надеюсь, твой план сработает…

Замаскировавшись под наёмника и для вида связав Астре руки не слишком тугим узлом, Арен повёл её ко входу в лагерь. Они двигались неторопливо, стараясь вести себя как можно естественнее и не привлекать внимания многочисленных патрульных. Вскоре они добрались до главного входа.

Оказавшись перед постом, Арен окинул Астре оценивающим взглядом, затем присел, зачерпнул пригоршню грязи и, поднявшись, размазал её по лицу девушки.

— Бездна тебя раздери, зачем ты это сделал?! — воскликнула Астре, морщась и выплёвывая куски земли, попавшие ей прямо в рот.

Арен, глядя на неё с едва сдерживаемой улыбкой, почти рассмеялся:

— Это всё часть плана.

— Что за идиотский у тебя план, если в нём приходится есть грязь?! — возмутилась Астре, пытаясь стереть грязь с лица.

— Увидишь, — коротко ответил Арен и, взявшись за конец верёвки, которой были связаны руки Астре, повёл её к посту у входа в лагерь.

Когда они подошли ближе, двое стражников преградили им путь, нахмурившись и подняв копья.

— Стой! Кто вы такие? — произнёс один из них, всматриваясь в лицо Арена.

Арен, собравшись с духом и мыслями, максимально грубым и спокойным голосом ответил:

— Патруль. Обходил периметр. Наткнулся на беглянку — теперь веду её обратно к остальным.

Стражник окинул взглядом девушку, задержавшись на её испачканном лице, и медленно кивнул:

— М-м… Ладно, проходи. Знаешь, куда её вести… — Стражник на мгновение задумался и внимательнее присмотрелся к Арену. — Постой… У тебя красивый меч. Где взял?

— Снял с трупа, — не глядя в глаза, буркнул Арен и сделал шаг вперёд.

— Ну ты береги её, а то ещё потеряешь, ха-ха! — расхохотался другой. Затем, ухмыляясь, хлопнул Астре по ягодице. — Может, оставишь пленницу нам на пару часиков? Обещаем вернуть в целости!

Арен остановился. Его лицо резко изменилось. Он медленно потянулся к рукояти меча:

— Нет. Её место — в клетке с остальными, — процедил он хрипло и злобно.

Астре встретилась с ним взглядом и едва заметно кивнула, давая понять, что справится сама. Арен на мгновение замешкался, но всё же понял её без слов.

— Ладно… только ненадолго, — процедил Арен и толкнул девушку в руки одного из стражников.

— Ничего, подождёшь! — усмехнулся тот, схватив Астре и увлекая её за палатку. Второй стражник остался на посту.

Спустя несколько секунд из-за палатки донёсся душераздирающий мужской крик.

Вскоре к Арену и оставшемуся стражнику вышел тот самый мужчина — со спущенными штанами, колотой раной в паху и руками, залитыми собственной кровью.

— А-а-а-а! Эта тварь!.. Она выхватила мой кинжал и всадила его мне в пах! А-а-а, что ты стоишь?! Убей её! — заорал он, едва держась на ногах.

Но прежде чем второй стражник успел среагировать, Арен молниеносно обнажил меч и одним мощным рубящим ударом рассёк ему горло. Не давая первому ни малейшего шанса, он тут же добил и его.

Спрятав меч в ножны, Арен бросился за палатку, где нашёл Астре — она сидела на земле, сжимая в руке выхваченный у наёмника окровавленный кинжал. Он опустился перед ней на колено, схватил за плечи и внимательно осмотрел: девушка была цела, но находилась в шоке.

— Астре, вставай. Нужно идти. Если нас заметят, мы не спасём никого, — твёрдо сказал Арен, помогая ей подняться.

Астре медленно подняла на него тяжёлый, уставший взгляд. Затем, опираясь на несущую стойку палатки, с трудом встала.

— Да… да… идём, — прошептала она, бросив взгляд на мёртвые тела.

Арен быстро оттащил их за палатку, а затем вместе с Астре направился вглубь лагеря.

Перед ними раскинулся огромный военный лагерь: стройные ряды палаток, командирские шатры и величественные боевые машины, способные метать камни на десятки метров. Повсюду звучали приказы, раздавались лязг металла и топот ног — лагерь жил, готовясь к чему-то большему.

Проникая всё глубже, Астре заметила ряд крупных палаток, откуда доносились женские крики.

Подойдя ближе, она заглянула в щель в ткани и увидела, как наёмники издеваются над захваченными женщинами, избивая их почти до полусмерти.

— Нет… Твари!.. — в ярости вскрикнула она, но в тот же миг Арен прикрыл ей рот ладонью.

— Стой. Мёртвыми мы им не поможем, — тихо, но жёстко прошептал он. — Идём. Сначала найдём остальных.

Пройдя дальше и наконец достигнув цели, Арен увидел стройные ряды железных клеток, в которых ютились десятки измученных людей, не имеющих даже возможности сесть.

Внимательно осмотревшись, он заметил, что клетки охраняют около десятка наёмников, вооружённых арбалетами и копьями. Они были облачены в кольчуги, поверх которых блестели пластинчатые нагрудники — доспехи, характерные для элитных отрядов.

«Как же нам их освободить?..» — подумал Арен.

Вдруг он почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука.

Стоявшая рядом Астре резко обернулась и, увидев фигуру в полном латном доспехе, выхватила меч Арена из ножен и направила клинок на незнакомца.

— Спокойно, — произнёс незнакомец грубым низким голосом, осторожно отводя лезвие в сторону.

Затем он снял шлем.

Перед ними предстал мужчина около тридцати лет — с длинными ухоженными каштановыми волосами и ярко-серыми глазами. Его лицо пересекали старые шрамы, странно контрастировавшие с ухоженной кожей, которая едва ли выдавала бы возраст, если бы не эти боевые отметины. Несмотря на доспехи, было видно, что он обладает крепким телосложением и ростом лишь немного уступает Арену.

— Здравствуй, брат, — сказал мужчина с лёгкой, почти дружелюбной улыбкой.

— Здравствуй, Арандиэль. Давненько не виделись, — ответил Арен, и на его лице тоже мелькнула тень улыбки.

Но затем улыбка исчезла, и в голосе Арандиэля зазвучала жёсткость:

— Скажи-ка, младший брат… с каких это пор ты стал предателем? Когда ты превратился в изгоя в собственном доме? Как ты осмелился убить одного из влиятельнейших людей и поднять целое герцогство на мятеж? Отвечай, брат!

С этими словами Арандиэль выхватил меч и направил его на брата, хотя пальцы неуверенно сжимали рукоять.

— Я не предатель! — рявкнул Арен, глядя ему в глаза. — Это отец предал меня. Да, я убил герцога Сэкеруса, но именно отец использовал меня как наживку для своих целей. Он поддержал мой замысел, а затем рассказал герцогу о нашем плане, фактически отправив меня на убой ради собственной выгоды. А потом выставил виновным и попытался убить нас вместе с Алэсэром. Он сделал из меня козла отпущения — своего собственного сына! — возмущённо воскликнул Арен, глядя на брата глазами, полными надежды, что тот поверит ему и опустит меч.

Стоявшая рядом Астре словно не слышала их разговора. Её взгляд был прикован к клеткам, где томились полуживые люди со следами пыток на телах. Она не могла отвести глаз, хотя к ним уже направлялись стражники, привлечённые громкими голосами.

Девушка взглянула на меч в своих руках. С каждой секундой в ней нарастали злость и ненависть, и, не выдержав, она закричала:

— Убийца! Монстр! — яростно выкрикнула Астре и, воспользовавшись тем, что Арандиэль сосредоточился на брате, внезапно пронзила ему шею мечом Арена.

Арандиэль, схватившись за горло, рухнул в объятия брата.

В тот же миг раздался тревожный звук — кто-то затрубил в рог, подняв лагерь по тревоге.

Десятки наёмников начали стекаться к воротам.

Именно тогда тяжёлая конница стремительным ударом прорвалась в лагерь и обрушилась на не успевшие построиться ряды наёмников. Всадники безжалостно рубили защитников одного за другим, не давая им ни единого шанса перегруппироваться.

По лагерю разносились крики раненых и вопли испуганных людей. Началась паника. Многие пытались бежать. Тех, кому удавалось вырваться из лагеря, настигала быстрая конница и поражала длинными кавалерийскими пиками.

Арен, опустившись на колени рядом с братом, держал его на руках. Арандиэль, истекая кровью, сжал его одежду, подтянул к себе и с трудом прошептал последние слова:

— Предатель… предатель… — произнёс он, захлёбываясь собственной кровью, а затем испустил последний вздох.

Глава четвёртая. Кровные узы

Дорога к городу Эдэфар. За пару дней до событий в лагере.

Алэсэр неспешно ехал верхом по каменной дороге к старому городу Эдэфару — важному торговому узлу, соединявшему столицу герцогства с его северными городами. Благодаря удачному расположению город стал одним из главных торговых центров герцогства и прибежищем для всевозможных путников, торговцев, бродяг и откровенно тёмных личностей: через него проходили многочисленные караваны, направлявшиеся в северные земли. В Эдэфаре всегда кипела жизнь, а серебро текло рекой.

Хотя город окружала высокая каменная стена, к отражению серьёзной осады он приспособлен не был. Стоило нападающим прорваться внутрь — и богатые дома зажиточных горожан оставались лишь на милость богов да на решимость самих владельцев защищать своё имущество. Широкие улицы, на которых свободно могли разъехаться две повозки, в случае прорыва врага превращались в удобные пути для наступающих.

Продолжая путь, Алэсэр надеялся раздобыть в этом сомнительном, но богатом городе припасы и собрать людей, на службу которых мог рассчитывать благодаря праву рождения и влиянию своей семьи. Затем он собирался отправиться прямиком к отцу — в город Сан — и примкнуть к нему, чтобы помочь отстоять родную землю.

Вдруг Алэсэр услышал впереди гул множества голосов — словно тысячи людей одновременно кричали и переговаривались. В его голову закрались мрачные мысли, и ни одна из них не сулила ничего хорошего.

— Неужели впереди битва? — произнёс Алэсэр, пришпоривая лошадь.

Добравшись до поворота, он увидел многотысячную колонну беженцев, которую сопровождали всадники личной гвардии герцогства Сан — «Рыцари Медведя». Эти воины составляли тяжёлую кавалерию и были с головы до ног закованы в дорогие латные доспехи. Их огромные, прекрасно выдрессированные кони — редкость для всего Содружества — также были защищены крепкой бронёй.

Доспехи рыцарей украшал герб дома Дунгареса — медведь, державший в зубах рыбу. В ряды этой прославленной кавалерии набирали отпрысков знатных семейств и тех, кто мог позволить себе служить за собственный счёт. Покупка и содержание боевого коня обходились недёшево, поэтому герцогская казна покрывала лишь основные нужды всадников: ремонт снаряжения, питание и ежемесячное жалование серебром.

За службу «Рыцари Медведя» получали ряд привилегий: сниженные налоги, право свободно торговать по всей территории герцогства без разрешения местных властей, возможность носить оружие в пределах городов, а после окончания службы — земельный надел, если такового у рыцаря ещё не было.

Хотя большинство этих воинов происходило из дворянских домов, в их ряды могли вступить и состоятельные простолюдины, способные за собственный счёт приобрести коня, доспехи и оружие. Каждый новобранец был обязан обеспечить себя полным комплектом лат, боевым конём, оруженосцами и необходимым вооружением — герцогство лишь проверяло его подготовку и верность.

Заметив Алэсэра, один из рыцарей отделился от колонны и неспешно подъехал к нему.

— Приветствую! Если ты ищешь безопасное место, мы направляемся из столицы герцогства в Эдэфар и сопровождаем беженцев, — произнёс всадник, подняв руку в знак приветствия.

На мгновение повисла тишина — если не считать общего гомона тысяч беженцев и глухого стука копыт. Затем всадник внимательнее вгляделся в лицо путника и удивлённо воскликнул:

— Господин Алэсэр? Это вы? Но… что вы здесь делаете? — недоумённо спросил всадник.

— Отведи меня к своему командиру, — произнёс Алэсэр, слегка улыбнувшись.

— Слушаюсь, господин, — ответил рыцарь, взял коня Алэсэра под уздцы и медленно повёл его к началу колонны.

Наши дни. Лагерь возле леса на пути к столице герцогства. Ночь.

Тяжёлая конница герцогства Сан численностью в триста всадников, воспользовавшись тревогой и суматохой у ворот, внезапно обрушилась на вражеский лагерь и насадила немало наёмников на длинные кавалерийские копья. Не ожидавшая нападения двухтысячная армия «Вольных Мечей» быстро дрогнула: наёмники не успели перестроиться и дать отпор, их ряды рассыпались, а уцелевшие обратились в бегство. Через несколько часов лагерь был захвачен.

Тем временем Арен, стоя на коленях, прижимал к себе окровавленное, бездыханное тело брата, которого Астре убила в порыве ярости. Сердце Арена сжималось от невыразимой печали: он знал, что Арандиэль не был виновен в предательстве отца и не заслуживал такой смерти.

Неожиданно из темноты показался всадник. Он спешился и неторопливо подошёл к Арену; тяжёлые латные доспехи незнакомца блестели в лунном свете.

— Я так понимаю, это твой брат, мой старый друг? — спросил мужчина, остановившись рядом.

Арен с трудом оторвал взгляд от тела брата, поднял голову и посмотрел на подошедшего:

— Алэсэр… друг мой, это ты? — выдохнул он. На его лице лишь на мгновение мелькнула слабая улыбка.

Алэсэр, не говоря ни слова, наклонился и положил руку на плечо друга.

— Не волнуйся. Мы похороним его с честью… — Алэсэр осёкся, сделал паузу и огляделся. — Кстати… где та юная девушка, из-за которой, как я понимаю, ты и оказался здесь?

Арен медленно поднялся с колен. Осторожно уложив тело брата на землю, он подошёл к своему мечу, лежавшему в грязи и крови. Крепко сжав рукоять, Арен поднял оружие, оторвал от одежды лоскут ткани и принялся грубыми, резкими движениями оттирать с клинка кровь.

Затем, не проронив ни слова, он вернулся к телу брата и вложил меч в его руки, отдавая Арандиэлю последнюю дань уважения и навсегда прощаясь с ним.

Спустя некоторое время. Где-то за пределами лагеря.

Забрав вещи из леса и переодевшись в дорожную одежду, Арен оставил на себе кольчужную рубашку с короткими рукавами, снятую с убитого им наёмника перед проникновением в лагерь, а поверх неё надел свой лёгкий кожаный доспех. После этого они с Алэсэром выкопали глубокую могилу и опустили в неё тело Арандиэля вместе с оставленным ему родовым мечом. На засыпанной землёй могиле друзья установили большой надгробный камень, на котором, помимо имени брата Арена, высекли: «Рождённый в свете — в нём и погаснет».

— Что это значит? — спросил Алэсэр, пытаясь понять смысл этих слов.

— Это девиз нашего рода. Он означает, что рождённым во славе суждено во славе и умереть, — произнёс Арен, проводя рукой по надгробному камню.

Алэсэр продолжал смотреть на могилу. Он всё отчётливее понимал, что, пока длится война, таких могил будет становиться лишь больше.

— Арен, скажу честно: я не ожидал встретить тебя здесь. Я хотел лишь ослабить армию, которая сейчас штурмует Сан. Думал, что смогу найти в лагере пленных воинов, но, увы, судя по всему, здесь держали только очередную группу беженцев.

— Сейчас армией Центра командует некая герцогиня Алэнна — то ли племянница, то ли дочь этого ублюдка Сэкеруса. Насколько мне известно, в её распоряжении почти шесть тысяч наёмников из «Вольных Мечей», не больше пятисот элитных лучников из «Стрел Паранса»

и сотня латников из «Железных Кабанов», составляющих её личную охрану, — продолжил Алэсэр с печалью на лице.

— В моём распоряжении лишь триста всадников из «Рыцарей Медведя», да и те оказались здесь только потому, что отец направил их защищать беженцев из столицы, чтобы люди благополучно добрались до северных земель, куда враг ещё не дошёл. Похоже, мне придётся собирать ополчение из беженцев и призывать лордов северных земель — если они согласятся помочь, — уныло произнёс Алэсэр.

Затем он молча подошёл к лошади, оседлал благородного коня и направился к своим людям.

Арен возложил на могилу брата небольшой розовый цветок, взял лук и направился обратно в лагерь.

Там он увидел Астре рядом с крупным мужчиной. Заметив Арена, девушка сразу же подошла к нему вместе со своим спутником.

Перед Ареном предстал мужчина ростом почти в два метра. Его огрубевшая кожа была покрыта морщинами, а ярко-рыжие волосы уже местами тронула седина, выдавая почтенный возраст. Его могучему телосложению и массивным рукам позавидовал бы любой человек — даже дворф. На вид мужчине было далеко за сто лет, а возможно, и больше.

Он, возвышаясь над Ареном, протянул руку.

— Приветствую, господин. Меня зовут Тардар, я отец Астре, — произнёс он, устало глядя на Арена.

На его лице виднелись порезы, а сквозь повязку на руке проступала кровь.

Арен, бросив опечаленный взгляд на девушку, сжал кулак.

— Надеюсь, это того стоило, — произнёс Арен. Не пожав протянутой руки Тардара, он прошёл мимо и бросил на Астре быстрый, презрительный взгляд.

Спустя несколько часов. Дорога к городу Эдэфар. Утро.

Колонна из тысячи беженцев в сопровождении трёхсот всадников всю ночь двигалась по дороге к Эдэфару. Арен ехал верхом и отстранённо смотрел на сумку, висевшую у него на поясе. Его не покидала мысль о том, что человек, способный встать на его сторону даже в самый тёмный час, теперь мёртв, а для всей остальной страны он прослыл предателем и убийцей — тем, кем, по сути, уже стал.

Больше всего Арен боялся, что смерть родного брата запишут на его счёт. Он понимал: когда отец узнает о гибели Арандиэля и о том, что Арена видели в том лагере, то непременно возложит вину на него, окончательно запятнав и без того опороченное имя.

Алэсэр, тоже ехавший верхом, спорил со своим подчинённым, который был против того, чтобы оставлять беженцев без защиты. Наконец он повернулся к Арену, слегка хлопнул его по плечу, привлекая внимание, и спросил:

— Что думаешь, Арен? Небось поддерживаешь моего капитана и тоже считаешь, что мы должны защищать беженцев? — произнёс Алэсэр с лёгкой улыбкой.

Арен посмотрел на друга, остановил лошадь и спешился. Окинув окрестности усталым, сонным взглядом, он запустил руку в сумку и вытащил потрёпанную карту. Вместе с ней наружу случайно выпало кольцо и упало на сырую землю, но Арен этого не заметил: он уже развернул карту и внимательно её изучал.

— Необязательно бросать беженцев. Можно оставить с ними десяток всадников — этого хватит, чтобы они благополучно добрались до Эдэфара. Затем рыцари нагонят нас, а мы тем временем пойдём напрямик через лес и быстро выйдем к Сану с востока, оставаясь незамеченными для основных сил врага. Ополчение, которое приведут эти всадники, тоже может помочь нам в грядущей битве… надеюсь, — произнёс Арен, переводя взгляд с карты на окружающую местность.

— Неплохой план. Думаю, я согласен. Стоп… что это? — произнёс Алэсэр, увидев кольцо, лежащее на земле.

Алэсэр только наклонился за кольцом, как оно внезапно метнулось к его руке и само сомкнулось на пальце.

В тот же миг он потерял сознание.

Едва Алэсэр рухнул на землю, все, кто находился рядом, бросились к нему. Арен подбежал к другу, опустился на колени и приподнял его. Схватив руку Алэсэра, он попытался силой стянуть кольцо, но сколько бы ни старался, оно не поддавалось.

Арен выхватил из ножен кинжал и поднёс лезвие к безымянному пальцу Алэсэра, собираясь отсечь его вместе с кольцом. Тем временем спешившиеся всадники схватили Арена за руки и оттащили от своего господина.

— Что вы творите?! — закричал Арен, пытаясь освободиться. — Кольцо… его нужно снять! — продолжал он, вырываясь из рук всадников.

Беженцы начали стекаться к телу Алэсэра, а окружившие его всадники старались не подпускать людей слишком близко.

— Господин… господин, очнитесь! — дрожащим голосом повторял капитан, пытаясь привести Алэсэра в чувство лёгкими пощёчинами.

Арен с трудом вырвался из захвата, ударил одного из всадников в челюсть, а второго резким движением опрокинул на землю. Увидев, что он бежит к Алэсэру, капитан поднялся с колена и обнажил меч.

И тут лежавшие рядом камни начали медленно отрываться от земли.

Обернувшись, Арен увидел, как Алэсэр, чьи глаза затянулись чёрной пеленой, взмыл над землёй и повис в воздухе. Из его рук хлынул чёрный туман: он окутывал людей, высасывал их жизненную силу и за считаные секунды превращал молодые тела в старческие. Обессиленные жертвы одна за другой замертво падали на землю.

— Бегите!.. Бегите! — истерично закричал кто-то из толпы.

Люди в панике бросились врассыпную, затаптывая тех, кто не успевал отступить.

Всадники пришпорили коней и устремились к Алэсэру, пытаясь зарубить его. Но туман, подобно гигантской волне, поглощал воинов и лошадей, с каждой новой жертвой делая Алэсэра сильнее. Арен всё дальше отступал от чёрной пелены, стараясь не попасть под её смертоносное воздействие.

Сняв со спины длинный лук и натянув тетиву, Арен выстрелил, целясь Алэсэру в плечо. Но едва стрела приблизилась к нему, невидимый магический барьер отбросил её, и она бессильно упала на землю.

— Зараза… что же теперь делать?! — выдохнул Арен, глядя на туман, который распространялся всё дальше и вынуждал его пятиться.

Не зная, что предпринять, Арен выпускал стрелу за стрелой, тщетно пытаясь пробить магический барьер. Ни одна из них не достигла цели. Когда колчан наконец опустел, он увидел, как трава и другие растения под воздействием тумана гниют и источают ядовитые испарения. Арен быстро достал из сумки кусок ткани и завязал им рот и нос, стараясь не вдыхать пары разлагающейся растительности.

Люди, разбежавшиеся в поисках укрытия от смертельного тумана, наблюдали за происходящим издали. Те всадники, кому хватило смелости и крепости духа попытаться остановить своего господина, с оружием наголо поскакали прямо на Алэсэра. Однако в смертоносной пелене они быстро сложили головы: их тела за одно мгновение сгнили и рассыпались в пыль, которую развеивал малейший ветер.

Астре и Тардар прятались за деревьями в небольшом лесу и с ужасом наблюдали за происходящим. Тардар уже собирался схватить дочь и увести её как можно дальше, когда на его плечо опустилась чья-то рука.

Обернувшись, он увидел высокого человека в рясе, порванной и изношенной долгой дорогой.

Морщинистое лицо, длинные седые волосы и борода, выбивавшиеся из-под капюшона, выдавали в незнакомце старца, которому на вид было больше ста лет.

Старик едва держался на ногах и опирался на посох из векового дуба. Его вершину украшал странный серый камень, переливавшийся белым светом. Когда незнакомец снял капюшон, Тардар заметил, что его левый глаз был искусственным и почти не отличался от правого; лишь лёгкий блеск на солнце выдавал его неестественную природу.

— Что… что там происходит? — устало спросил старик, пытаясь разглядеть что-нибудь в густом тумане.

— Там царит смерть, старик… Не лезь туда, если тебе дорога жизнь. Точнее, то, что от неё осталось, — ответил Тардар, убирая руку незнакомца со своего плеча и недоверчиво глядя на него.

Старик вышел из леса и с любопытством оглядел происходящее: молодой лучник, истративший все стрелы, стоял перед густым туманом, поглощавшим всё на своём пути, а закованные в стальные доспехи всадники тщетно пытались прорваться сквозь чёрную пелену.

— Ах-ха-ха… Н-н-надо бы им помочь! — устало рассмеялся старик и направился к Арену, словно собираясь опереться на него.

Арен заметил, как в небе, ещё мгновение назад ясном, начали сгущаться тёмные облака, и тревожно замер. Его чутьё словно взбесилось, а взгляд заметался по сторонам. Обернувшись, он увидел старика, который неспешно подошёл к нему со спины.

— Старик… что ты здесь делаешь? Уходи! Здесь только… смерть! — дрожащим голосом произнёс Арен, сам застыв от страха.

Вглядевшись, он заметил едва уловимые искажения вокруг рук старика. Затем Арену и вовсе показалось, будто само пространство потекло вокруг них, словно вода в бурной реке.

— О, соислагиса сотейисхагисис, туранрауристейэй маннауэй совуотисот берлагангеотсолаготвуэйнауисэй! (О силы стихий, даруйте мне своё благословение!) — весело произнёс старик на древнем наречии, воткнул посох в землю и сосредоточился на силе, исходившей от самой планеты.

В тот же миг в посох ударила молния, и камень на его вершине засиял ослепительным светом. Старик крепче сжал древко, направил его на Алэсэра и выпустил сверкающий разряд. Раздался оглушительный раскат грома, воздух мгновенно раскалился, и у Арена пересохло в горле.

Молния ударила в магический барьер, с лёгкостью пробила его и, поразив Алэсэра, отбросила юношу к одиноко стоявшему позади дереву.

— Сейчас! — хрипло, но всё ещё громко прокричал старик, бросая Арену ржавый топор, висевший у него на поясе.

Затем, обессилев, он опёрся на посох.

Увидев, что чёрный туман отступает, Арен без раздумий бросился к Алэсэру, лежавшему у дерева. Когда он подбежал, друг открыл затянутые чернотой глаза, направил на него руку и испустил из ладони яркий красный свет, пытаясь остановить Арена.

Арен зажмурился, замахнулся и ударил топором по левой кисти Алэсэра, одним ударом отрубив ему два пальца. После этого юноша потерял сознание.

Открыв глаза, Арен увидел на земле мизинец и безымянный палец, на котором всё ещё находилось кольцо. Опустившись на одно колено, он поднял отсечённый палец и снял с него украшение.

При виде кольца Арен ощутил непреодолимое желание надеть его, но воля и благоразумие взяли верх. Он снял с лица ткань, прикрывавшую рот и нос, завернул в неё кольцо и убрал свёрток в сумку.

Затем Арен оторвал кусок ткани от плаща Алэсэра, туго перевязал рану и, опустившись рядом, попытался перевести дух.

Спустя какое-то время.

Колонна беженцев двигалась по старой каменной дороге, стараясь держаться подальше от бессознательного Алэсэра, лежавшего поперёк седла. Арен шёл рядом и вёл лошадь за поводья.

С каждым шагом Арен всё сильнее мучился от жажды, а ядовитые пары, которые он успел вдохнуть, несмотря на тканевую повязку, давали о себе знать. Пройдя ещё несколько километров, он зашёлся тяжёлым кашлем, начал отхаркивать кровь и внезапно рухнул на землю.

Арен кашлял без остановки и не мог сделать даже короткого вдоха. Вскоре вместе с кровью из его горла начала выходить чёрная субстанция, после чего он потерял сознание.

Несколько дней спустя. Лагерь беженцев неподалёку от города Эдэфар. Ближе к закату.

Оставшиеся беженцы проделали долгий путь и наконец добрались до лагеря неподалёку от Эдэфара, неся с собой раненых и умирающих. Рассчитывая найти приют и горячую пищу, они разбили лагерь за пределами города: власти Эдэфара отказались впускать столь многочисленную толпу за стены, но снабдили её самым необходимым, чтобы хоть как-то успокоить людей, оказавшихся у городских ворот.

Лагерь представлял собой огромное скопление изношенных палаток, в которых временно приютились тысячи жителей столицы и окрестных земель. Среди беженцев находилось немало сопровождавших их воинов. Они пытались создать подобие армии из добровольцев, согласившихся вступить в ополчение и отправиться на помощь столице.

Едва люди расположились на новом месте, по лагерю поползли слухи: будто юный сын герцога убил всадников, сопровождавших колонну, а человек по имени Арен был сыном герцога южных земель — того самого, чья армия, как считали многие, теперь сжигала их родные края.

Астре и Тардар старались не слушать беженцев, а порой даже пытались их урезонить. Вскоре, поняв, что это бесполезно, они поставили небольшую палатку и уложили туда Арена и Алэсэра.

Власти Эдэфара не желали впускать за стены вообще никого. Даже известие о том, что среди прибывших находится сын герцога, не помогло расположить городских правителей: хотя Алэсэр и был сыном герцога, влияние его рода ослабло, и местные власти всё чаще позволяли себе действовать вопреки воле дома Дунгареса.

Астре бродила по лагерю в поисках целителей или травников, но каждый, к кому она обращалась, отказывался помогать, заявляя, что не желает лечить убийц и магов.

Совсем отчаявшись, Астре заметила у костра старика в потрёпанной рясе. Она быстро подбежала к нему и, не тратя времени, попросила о помощи:

— Простите, что отвлекаю вас от… того, чем бы вы ни были заняты, но мне нужна ваша помощь, — тихо произнесла Астре, присаживаясь рядом со стариком.

Старик спокойно обернулся. Он держал в руках деревянную трубку и набивал её странными травами.

— Приветствую, юная леди. Чем старый Нирлэм может тебе помочь? — произнёс он, достал из костра горящую веточку и прикурил от неё трубку.

— Я видела, как вы пользовались магией… — тихо и неуверенно прошептала она. — Не могли бы вы исцелить двух людей? — добавила Астре уже с нескрываемым отвращением — то ли к самому магу, то ли к собственной просьбе. В её взгляде читалось недоверие.

— Я, конечно, не так много знаю о магии, но, думаю, смогу что-нибудь для них сделать. Пойдём, не будем заставлять твоих друзей ждать, — сказал старик, поднимая с земли деревянный посох.

— Они мне не… — начала Астре, но старик уже поднялся и направился к палаткам, жестом подзывая её за собой.

Добравшись до палатки, которую охранял Тардар, старик вошёл внутрь и осмотрел Арена и Алэсэра. Затем он раскурил трубку и начал выдыхать дым в лицо Алэсэру. Вдохнув пары странных трав, юноша вскоре пришёл в себя.

— Что?.. Где?.. Где я? — прошептал Алэсэр. В горле у него пересохло от жажды, а пронзительная боль на месте двух утраченных пальцев ясно давала понять, что он всё ещё жив.

Опираясь на старика, Алэсэр с трудом поднялся и, покачиваясь, вышел из палатки. Астре уже собиралась последовать за ним, когда Нирлэм остановил её:

— С ним всё будет в порядке. А вот с этим молодым человеком — нет. Я чувствую, как жизнь покидает его смертное тело, — сказал Нирлэм, склонившись над бессознательным Ареном. — Я могу его вылечить, но для исцеления мне потребуется жизненная энергия другого существа — того, кто добровольно пожертвует несколькими годами своей жизни. И сразу предупреждаю: иного выхода нет. Травы здесь уже не помогут.

Астре смотрела на тело Арена и колебалась. В её голове раз за разом возникала мысль оставить его умирать. Она уже собиралась ответить, когда их прервал Тардар, всё это время стоявший снаружи палатки.

— Учение Тра-Гра гласит: «Долг — это клятва, которая должна быть исполнена». Я уже не молод и прожил больше ста лет. Бери столько, сколько потребуется, — произнёс Тардар, положив руку на тяжёлый кузнечный пояс.

— Значит, решено. Подойди, кузнец, и сядь рядом со мной, — уверенно произнёс Нирлэм.

Астре не желала наблюдать за действием отвратительной ей магии и вышла из палатки.

Где-то в глубинах земель Пустоты.

— Вставай!.. Брат… вставай! — неведомый голос доносился откуда-то издалека, взывая к Арену. — Вставай, брат мой, очнись… очнись! — продолжал повторять он.

С трудом открыв глаза, Арен понял, что лежит на сырой земле. Он поднялся, огляделся и увидел вокруг густой серый туман.

— Здесь есть кто-нибудь? — произнёс он, но в ответ услышал лишь тишину. — Где все?.. Люди… где вы?.. Есть кто-нибудь? — продолжал звать Арен, пытаясь понять, куда все исчезли.

Немного погодя он окончательно пришёл в себя, собрался с мыслями и прислушался к окружающему пространству.

— П-р-е-д-а-т-е-л-ь!.. П-р-е-д-а-т-е-л-ь!.. — внезапно из тумана донеслись протяжные, почти человеческие голоса.

Затем из мглы начали проступать бестелесные призраки умерших.

Потрясённый увиденным, Арен застыл. Он почувствовал, как нечто тёплое согревает его грудь. Опустив взгляд, юноша увидел, что символ на нагруднике испускает слабое сияние. С каждой секундой ему становилось спокойнее, и постепенно он вновь обрёл присутствие духа.

— Неужели… я умер?.. — с отчаянием произнёс Арен.

В его голове всё затихло, хотя от осознания собственной смерти он, казалось, должен был закричать. Но мягкий свет символа придавал ему стойкость и укреплял волю.

— Ты не предатель, брат мой, — раздался позади знакомый голос, и там же вспыхнул яркий зелёный свет.

Боясь обернуться, Арен почувствовал на плече чью-то руку. Осторожно повернувшись, он увидел Арандиэля в доспехах, державшего странный фонарь с зелёным сиянием.

Не раздумывая, Арен обнял брата.

— Ты жив… жив! — воскликнул Арен, но вдруг заметил колотую рану на шее Арандиэля.

— Увы, нет, брат мой. Я покоюсь в сырой земле. Но знай: ты не виноват в моей смерти. Теперь мне известно, что наш отец — лжец, променявший семью на собственные амбиции, — произнёс Арандиэль, крепко обнимая брата в ответ.

— Прости, брат. Я должен был что-то сделать. Моя гордость требовала возмездия, а теперь страдают невиновные и ты погиб. Так не должно было случиться. Я думал, что, убив Сэкеруса, всё изменю… но ошибся, — с тяжестью в голосе сказал Арен, глядя на призрачный образ брата.

Арандиэль горько усмехнулся и похлопал брата по плечу. Призраки, ещё минуту назад пытавшиеся схватить Арена, отступили перед светом фонаря, разгонявшим непроглядный туман. Арен с облегчением смотрел на умершего брата и радовался возможности вновь поговорить с ним.

— Арен, послушай: тебе здесь не место. Ты должен отправиться в Сан и спасти его жителей, — произнёс Арандиэль, внимательно глядя на брата. — Герцогиню Алэнну, которая сейчас командует армией Центра, обманули так же, как и меня. Она не любила ни своего отца Сэкеруса, ни брата, но связана клятвой и обязана отомстить. Когда я впервые повстречал её, то даже не поверил, что она дочь Сэкеруса, — настолько отличалась от всей семьи. Можно сказать, она — луч света среди чёрных туч.

— Поскольку именно ты убил их, тебе и надлежит ответить за содеянное. Найди герцогиню и останови её, но не убивай. Жители этих земель невиновны, а эта война невыгодна всей нашей стране. За нашим отцом кто-то стоит — кто-то, кто действует из-за кулис и желает погрузить Содружество в разруху и хаос. Ты должен выяснить, кто это.

— Найди герцогиню, ответь за свои деяния — и свет богини защитит тебя. Если преуспеешь, то искупишь грехи и вновь обретёшь душевное равновесие. Впереди тебя ждут великие испытания, но ты будешь не один. Помни о тех, кто рядом.

Арен пытался осмыслить слова брата и не мог вымолвить ни слова. Однако всё сказанное Арандиэлем прочно засело у него в голове.

— Арен, все мы совершали ошибки. Я — не меньше тебя. Я проливал кровь, веря, что действую с благородной целью и во благо нашего рода. Но мне не хватило сил признать собственную неправоту — и я поплатился за это. Не вини ту рыжеволосую бестию: за всё, что я совершил, она имела право меня убить.

— А Алэнну… я люблю уже очень давно и понял одно: она не похожа на своего отца. Она другая и умеет слушать голос разума. Главное — убеди её и защити, — произнёс Арандиэль, улыбаясь брату.

— Ладно… я попробую. Но как выбраться из этого странного места? — спросил Арен, оглядывая густой туман. Его не покидали мысли обо всём случившемся — от событий на Центральном тракте до смерти брата.

Арандиэль направил фонарь вперёд. Туман медленно отступил, открывая перед Ареном каменную дорожку.

— Арен, это тебе пригодится. И сбрей уже эту дурацкую бороду — ты ещё молод, она тебе не идёт, — с усмешкой произнёс Арандиэль.

Он бросил брату меч, который тот оставил на его могиле, а затем с лёгкой улыбкой растворился в тумане.

Арен поймал родовой меч, выкованный из металла, прозванного Серой Слезой. Навершие украшала голова орла, по клинку тянулись древние узоры, рукоять из белого дерева позволяла крепко держать оружие, а широкая гарда, покрытая старинными надписями, напоминала владельцу о клятве его рода.

Сжав меч обеими руками, Арен посмотрел на своё отражение в лезвии и тяжело выдохнул.

— Верный клятве меч рода Франдеура… вот ты снова в моих руках, — произнёс он с восхищением, не отрывая взгляда от клинка.

Держа оружие, Арен чувствовал, как его наполняет сила рода и всех тех, кто владел этим мечом прежде.

Убрав меч в ножны, Арен направился по каменной дорожке, освещённой зелёным светом. Дойдя до странной двери, высеченной прямо в стволе дерева, он дрожащими руками открыл её и шагнул внутрь.

Лагерь беженцев. Закат.

Нирлэм воткнул посох в землю, уселся рядом и положил руку на плечо Тардара. Огромный кузнец нервничал и покрывался холодным потом: он не знал, чего ожидать от магии, ведь за все свои сто лет ни разу не видел, как её используют.

Старик положил вторую руку на грудь Арена и сосредоточился.

— Перурсотей совуэйтей эваисалнауис оталанраистей эйгеот тейэйлагот! (Пусть свет жизни озарит его тело!) — собравшись с силами, произнёс Нирлэм на древнем наречии.

В мгновение ока пространство вокруг старика начало искажаться и струиться, словно речной поток.

Тардар посмотрел на воткнутый в землю посох и увидел, как кристаллический камень на его вершине засиял и испустил длинную полосу света. Подобно живому существу, она извивалась, проходила через тело Нирлэма и тянулась к Арену.

Тардар почувствовал, как кожа начинает гореть, а силы постепенно покидают тело. На его руках проступали новые морщины, а рыжие волосы всё сильнее седели.

Резко очнувшись в холодном поту, Арен увидел лежавший на его груди родовой меч, который брат передал ему в видении.

Сидевшие рядом Тардар и Нирлэм потрясённо смотрели на оружие.

— Откуда здесь меч?.. Так и должно быть?! — удивлённо произнёс Тардар, всё ещё покрытый холодным потом.

— Вообще-то нет… Именем Хадэша, кто ты такой, юнец? — произнёс Нирлэм, поднимаясь с земли и беря в руки посох.

Арен немного пришёл в себя. Чувствуя сильную жажду, боль во всём теле и дрожь в руках, он посмотрел на старика и ответил:

— Я Арен, сын Паранса, верный своей клятве, — уверенно, хотя и ослабевшим голосом произнёс он.

Глава пятая. Клятва

Где-то в лагере беженцев. Ночь.

Сидя у костра на старом камне, старик раскуривал очередную трубку фадаранского табака. За свою долгую жизнь он повидал многое и не боялся ни нынешних беспорядков в округе, ни тяжёлого положения, в котором оказалась страна. Тревожило его лишь одно: ему пришлось оставить кота среди развалин собственной фермы, расположенной неподалёку от города Тар.

После очередной затяжки табачный дым приятным теплом разлился по телу, согревая старые кости. Вдруг за спиной вспыхнул яркий свет, и старик от неожиданности свалился с камня на землю. Приподнявшись, он подобрал шляпу с чёрным пером, надел её и увидел, что из стоявшей рядом палатки льётся ослепительное сияние.

Осторожно поднявшись, старик неторопливо подошёл ко входу и, заглянув внутрь одним глазом, увидел незнакомого мужчину с посохом, совершавшего, по его мнению, какое-то грязное колдовство.

Старик уже хотел вскрикнуть, но заметил, как лежавший на земле юноша резко очнулся, весь покрытый холодным потом, и сжал меч, словно возникший из ниоткуда.

— Что это?.. — тихо прошептал старик. — Что за дела здесь творятся?..

Наблюдая за происходящим, он испытывал сильное отвращение.

Стоявшие рядом люди подняли юношу и поставили его на ноги, после чего начали о чём-то с ним говорить. Из-за плохого слуха старик не мог разобрать ни слова. Когда юноша крепче сжал меч, его фигуру внезапно окутало зелёное туманное сияние, исходившее от клинка, и на краткое мгновение он почти полностью исчез в нём.

Сгустки зелёного тумана сомкнулись вокруг юноши, а сам меч словно растворился в сиянии. В тот же миг на коже его правой руки, будто от прикосновения раскалённого железа, начал проступать выжженный символ — спираль, увенчанная сверху и снизу знаками полумесяца.

— Великие предки… что за проклятая магия здесь творится?! — произнёс старик.

Он осторожно отступил от палатки, а затем бросился к другим палаткам и толпам беженцев.

Старик бежал вдоль лагеря, спотыкаясь, тяжело дыша и прихрамывая, пока не добрался до большого шатра среди самодельных палаток. У входа его остановили воины в стёганых доспехах, широких стальных шлемах и с длинными алебардами в руках.

Из-за вышитого на доспехах символа их можно было принять за людей рода Дунгареса, однако это были ополченцы, которых местный мэр направил охранять лагерь и следить за тем, чтобы толпы беженцев не попытались силой проникнуть в город.

— Стоять! — произнёс один из воинов, наставив на старика свою алебарду.

— Я… я… к ва… к вашему господину! — выговорил старик, тяжело дыша. — Там… в конце лагеря… творится что-то странное!

Некоторое время назад. Палатка, где лежал Арен.

— А-а-а-а-а-а! Моя рука! Она словно горит! — вскрикнул Арен, сжимая правую руку.

Нирлэм внимательно осматривал руку Арена. Тем временем Астре, поддерживая обессилевшего отца, решила вывести его на улицу, чтобы он подышал свежим воздухом.

Выйдя из палатки, Астре усадила Тардара на ближайший камень. Лицо отца было бледным, словно у мертвеца; глаза кузнеца беспокойно метались из стороны в сторону, а дыхание стало таким тяжёлым, что девушке на мгновение показалось: он умирает.

Однако через несколько минут Тардар начал приходить в себя: его зрачки постепенно сузились, а дыхание стало спокойным и ровным.

— Мне… уже лучше. Намного лучше, — спокойно произнёс отец девушки. — Что там происходит? — спросил он, глядя в сторону основной части лагеря.

Тем временем в палатке Арена.

Нирлэм перевязал руку Арена плотной тканевой повязкой и неуверенно посмотрел на юношу.

— Помнится, лет пятьдесят назад я читал о чём-то подобном. В книге говорилось, что живое существо, получившее такую метку, становится проклятым… или, по крайней мере, считается таковым. Но точно я не уверен, — произнёс старик, поглаживая седую бороду. — Скажу тебе вот что, юноша. Эта метка доказывает, что ты побывал там, откуда почти никто не возвращается, и всё же сумел выжить. Теперь всякое мёртвое существо сможет увидеть её, даже если ты спрячешь руку под одеждой. Призраки будут стремиться к тебе, потому что поймут: ты сумел выбраться оттуда живым и сохранил своё тело, тогда как они лишились своих. Будь осторожен и не показывай метку кому попало. В наше время люди не доверяют тем, кто связан с магией, а порой открыто ненавидят их.

Закончив, старик схватил посох и быстро вышел наружу, направляясь подальше от лагеря беженцев.

Оставшись один, Арен медленно опустился на самодельный стул, тяжело выдохнул и услышал снаружи крики разъярённой толпы.

— Час от часу не легче! — тяжело вздохнул Арен.

Поднявшись со стула, он осмотрелся и заметил рядом свои вещи, аккуратно сложенные в кучу.

Морщась от боли во всём теле, Арен надел потрёпанную одежду, поверх неё — кольчужную рубашку с короткими рукавами, а затем лёгкий кожаный доспех. Он заткнул за пояс одноручный топор и спрятал за спиной длинный кинжал. Выходя из палатки, Арен прихватил дорожный плащ, местами покрытый мелкими дырами от долгих странствий.

Выйдя наружу, он увидел обеспокоенную толпу, окружившую его палатку.

— Колдовство… колдовство… грязная магия! — доносились из толпы крики, едва Арен показался снаружи.

Наконец вперёд вышел мужчина в полном кольчужном доспехе и закрытом стальном шлеме с большим пером, полностью скрывавшем его лицо. В руках он держал боевой молот, а за его спиной стояло около десятка воинов с алебардами, нервно поглядывавших на Арена.

— До меня дошли известия, что в этой палатке совершалось таинство тёмной магии. Всем известно: по законам Содружества колдовство в этих землях запрещено, — произнёс неизвестный, глядя на Арена. — Скажи, парень, кто ты?

Окинув толпу взглядом, Арен положил одну руку на висевший у пояса топор, а другую, скрытую под плащом, — на рукоять кинжала.

— Я… — начал Арен, собираясь назвать своё имя, но в этот момент из толпы вышел Алэсэр.

Алэсэр выступил вперёд и встал перед другом. На нём были льняная рубаха, штаны и чулки, на ногах — башмаки. Поверх рубахи он надел кольчугу в виде длинной рубашки с подолом до середины бёдер и короткими, до локтей, рукавами, а сверху набросил шерстяной плащ.

В правой руке Алэсэр держал одноручный меч с длинным, широким, слегка сужавшимся к острию обоюдоострым клинком. В левой — круглый, немного выпуклый щит. Его голову защищал открытый стальной шлем конической формы с массивным наносником, расширявшимся книзу, и кольчужной бармицей, прикрывавшей шею и плечи спереди и сзади.

Приглядевшись, Арен заметил, что Алэсэр не застегнул часть креплений, а некоторые шнуры, соединявшие детали брони, так и остались болтаться. Было ясно: друг одевался в спешке, хватая всё, что попадалось под руку, и не успел как следует закрепить снаряжение.

Сняв шлем, Алэсэр обнажил коротко остриженные золотистые волосы и гладко выбритое лицо. Собравшись с мыслями, он повернулся к толпе.

— Жители герцогства Сан! Я — Алэсэр, сын Фафнэра из рода Дунгареса, правящего этими землями! Этот человек находится под моей защитой! — уверенно произнёс он, направив острие клинка в сторону толпы и поочерёдно обводя взглядом собравшихся.

Воины в толпе переглянулись и посмотрели на командира, ожидая приказа. Хотя Алэсэр был сыном герцога, городские ополченцы подчинялись непосредственно мэру или местной правящей семье. В отличие от герцогства Паранс, власть столицы и герцогского дома здесь была слабее, поэтому правителю часто приходилось договариваться со знатными семьями и даже с представителями средней и младшей ветвей собственного рода: Ле-Дунгаресами — двоюродными родственниками главы дома — и де-Дунгаресами — троюродными, владевшими землями в разных частях герцогства.

— О боги… Окружить их! — приказал командир, и вооружённые люди сомкнули кольцо вокруг Арена и Алэсэра. — Арестовать лорда Алэсэра и этого оборванца! Вы, лорд Алэсэр, обвиняетесь в использовании магии и гибели нескольких десятков, а возможно, и сотен жителей герцогства. А вы, юноша, — в колдовстве. Взять их!

Как только командир произнёс последнее слово, стоявший рядом с Ареном воин положил руку ему на плечо.

— Нет. Я больше не сяду в тюрьму, — произнёс Арен и решительно посмотрел на Алэсэра, ища поддержки в его глазах.

Алэсэр ответил коротким кивком, быстро надел шлем, встал в боевую стойку и прикрылся щитом.

— Так тому и быть, — произнёс командир.

Арен внезапно выхватил спрятанный под старым плащом кинжал и вонзил его в горло воину, державшему руку на его плече. Затем молниеносно выдернул топор и встал спиной к спине с другом.

В завязавшейся схватке Арен и Алэсэр прикрывали друг друга, отражая атаки вооружённых людей. Они не позволяли противникам приблизиться, разя каждого, кто бросался на них с оружием.

— Что будем делать?! — прокричал Алэсэр, стараясь перекрыть рёв разъярённой толпы.

— Выхода нет. Нужно пробиваться сквозь толпу и бежать в лес! Вперёд! — крикнул Арен, прижавшись к Алэсэру вплотную, чтобы тот наверняка его услышал.

После этого они, недолго думая, с криком ринулись прямо в толпу, словно разъярённые медведи.

Люди не ожидали такого напора, испугались и не решились преградить им путь. Воины, уже потерявшие нескольких товарищей, растерялись и не сразу бросились в погоню.

Прорвавшись сквозь толпу, Арен и Алэсэр устремились в лес и вскоре, не оглядываясь, затерялись в чаще. Они мчались вперёд, не щадя себя; дыхание то и дело сбивалось, заставляя обоих кашлять и хватать ртом холодный воздух.

Спустя несколько часов. Где-то в лесу к западу от Эдэфара.

Обессилев, Арен и Алэсэр рухнули на землю и наконец смогли перевести дыхание. Алэсэр, лёжа рядом и тяжело дыша, сгреб горсть земли и едва сумел бросить её в Арена.

— А-а-а-а… пфу… прямо в рот попало! — возмутился Арен, стряхивая землю с лица дрожавшими от усталости руками.

— А-ха-ха-ха! — рассмеялся Алэсэр.

Почувствовав, что ему не хватает воздуха, он снял шлем и сбросил кольчужную бармицу.

Глядя на смеющегося Алэсэра, Арен невольно тоже начал смеяться.

— А-ха-ха-ха… Мы живы… мы живы! — повторял Арен и вдруг в полной мере осознал, что друг вновь спас ему жизнь.

Ещё несколько минут они молча лежали на земле. Наконец усталость окончательно взяла верх, и оба уснули прямо на сырой земле.

Всю ночь Алэсэр спал как младенец под светом звёзд. Даже осенний ветер не нарушал его покой, лишь слегка касаясь лица прохладным дыханием.

Арен же, напротив, беспокойно ворочался с боку на бок. Его мучили тёмные сны о случившемся в Пустоте. Он словно понимал, что всё происходящее — сон, но затем почувствовал, как нечто сжимает его горло, и услышал единственное слово:

— Предатель, — прошептало нечто, словно тянувшееся когтями к самой его душе.

Когда нечто почти коснулось самой её сути, Арен проснулся в холодном поту, будто от резкого порыва осеннего ветра. Он выхватил спрятанный за спиной кинжал и с диким взглядом начал озираться, сам не понимая, кого или что ищет.

Немного придя в себя, Арен вновь попытался уснуть, крепко прижав кинжал к груди.

Раннее утро. Где-то глубоко в лесу.

Проснувшись от утреннего осеннего холода, Алэсэр проморгался, осмотрелся и обнаружил, что Арена рядом нет.

С трудом поднявшись с сырой, холодной земли и опираясь на дерево, Алэсэр заметил горящий костёр и небольшой самодельный шалаш. Дрожа от холода, он медленно подошёл к огню, рухнул рядом и протянул к пламени руки.

— Проснулся? — спросил Арен, бросая рядом несколько убитых кроликов. — Я поставил пару силков, немного поохотился и раздобыл нам завтрак, — добавил он с лёгкой улыбкой.

Усталые от недосыпа глаза выдавали тяжёлую ночь.

Освежевав кроликов и зажарив мясо на костре, Арен и Алэсэр плотно позавтракали, запивая еду водой из лесного родника.

Сидя возле догоравшего костра, они стали решать, что делать дальше.

— Алэсэр, я собираюсь отправиться в Сан и попытаться убедить герцогиню Алэнну остановить войну, — неуверенно произнёс Арен.

Алэсэр, посмотрев на друга, положил руку ему на плечо.

— Ты ведь знаешь, что ты безумец? — с улыбкой спросил Алэсэр. — У нас с тобой одна дорога. Если тебе удастся остановить эту войну и спасти мою семью, я пойду с тобой до конца! Но как ты намерен её остановить? Ты ведь не собираешься убить её? — добавил он, внимательно глядя на Арена.

— Нет… ха-ха-ха… нет! — рассмеялся Арен и тут же закашлялся, подавившись водой. — Скорее я отдам ей самого себя в качестве компенсации, — ответил он с наигранной улыбкой.

— Стоп… что?! — воскликнул Алэсэр, вскакивая с земли и глядя на друга с удивлением и лёгким осуждением.

Примерно через неделю. Вблизи города Сан. Утро.

Пройдя через густой лес и миновав вражеские патрули, Арен и Алэсэр наконец приблизились к Сану с востока и увидели, что столица герцогства охвачена огнём.

Сан был двухуровневым портовым городом с населением около двадцати тысяч человек. Его окружала высокая и толстая стена из серого горного камня.

Городские стены усиливали крупные трёхэтажные башни: на их вершинах можно было разместить онагры, а в бойницах второго этажа — скорпионы. Сам город занимал значительную площадь. На первом ярусе располагались жилые кварталы, мастерские, административные здания и портовые улицы.

Первый ярус, где протекала основная городская жизнь, делился на три крупных района, разделённых узкими каменными стенами с небольшими воротами и башнями. Второй ярус представлял собой укреплённую цитадель с высокими прочными стенами и деревянными оборонительными сооружениями, защищавшими воинов от стрел.

Шесть башен, обращённых в разные стороны, позволяли защитникам видеть нападающих со всех направлений и осыпать их градом арбалетных болтов и камней, оставаясь вне досягаемости.

Величественный замок местного правителя, казармы ополченцев, ставшие домом защитников, подземелье с узниками и городская казна — всё это являлось неотъемлемой частью цитадели.

Теперь Сан был объят огнём. Каждые полчаса из лагеря осаждающих вылетали зажигательные снаряды требушетов, поражая город и его укрепления. Защитники стойко удерживали стены и сбрасывали каждого, кто осмеливался подняться наверх.

Со стороны воды, где город был особенно уязвим, вражеский флот пытался поджигать корабли и высаживать воинов в порту, из которого то и дело отплывали суда с беженцами. Однако шесть кораблей защитников ценой десятков жизней не позволяли врагу прорваться в город с воды.

Наблюдая за происходящим издалека, Арен и Алэсэр незаметно примкнули к очередной колонне вольных наёмников, десятками стекавшихся в осадный лагерь ради заработка.

— Это плохая идея… Очень плохая, говорю тебе! — обеспокоенно произнёс Алэсэр, догоняя уверенно шагавшего к колонне друга.

— И без тебя знаю, что идея ужасная! Иди молча и не привлекай внимания, — ответил Арен, тревожно взглянув на Алэсэра.

Добравшись до колонны, они натянули на лица капюшоны и постарались затеряться среди людей.

Пристроившись к неторопливо шедшей группе и прислушавшись к разговорам, друзья услышали ужасные вещи.

— Ты представь: мы накрыли их тёпленькими, пока они дрыхли. Перерезали, как свиней! — похвастался наёмник в шлеме, похожем на блюдце, и сплюнул на землю.

— Да ладно, так это вы? Не завидую тому лагерю выродков. Говорят, вы там неплохо поживились. И даже гарнизон ближайшего города не стал им помогать? — спросил другой наёмник с отрезанным ухом.

— Не, помочь они пытались. Представь себе — всадники на лошадях! А ведь после Мора Смерти кони стоят целое состояние. Но толком вмешаться они не успели. Благо наш капитан — мужик толковый: быстро перестроил нас, и мы насадили их железные задницы на пики. Вот это было зрелище! Я даже нагрудник хороший раздобыл — снял с мёртвого всадника, которого сам насадил на пику. Павлин сдох в муках, захлебнувшись кровью. Жаль, серебра у оборванцев оказалось мало, — со вздохом добавил наёмник в шлеме-блюдце. — Зато медяков и другого дешёвого барахла было вдоволь. Кого смогли — прирезали, а потом направились сюда, — закончил он, с ухмылкой глядя на осадный лагерь.

Добравшись до лагеря, Арен и Алэсэр почувствовали зловоние нечистот и сожжённой человеческой плоти. Арен не выдержал: его вырвало прямо на землю. Стоявшие рядом наёмники рассмеялись и похлопали его по спине.

— Впервые в таком лагере, молокосос? Ничего, через несколько дней привыкнешь. Главное — не сдохни и получи свои деньги. Запомни, парень! — произнёс наёмник с отрезанным носом.

Тем временем Алэсэр, оцепеневший от мрачной картины, получил резкий толчок в спину и пошатнулся.

— Двигай! — заорал наёмник в шлеме-блюдце. — Ты здесь не один. Либо иди вперёд, либо убирайся с дороги, молокосос!

Пройдя через деревянный частокол, Арен и Алэсэр вместе с наёмниками вошли в осадный лагерь герцогини. Оказавшись внутри, они незаметно отделились от группы, спрятались за палатками и решили осмотреться.

Оглядываясь, Алэсэр заметил группу хорошо вооружённых воинов, направлявшихся в центральную часть лагеря, ограждённую дополнительным частоколом.

— Судя по всему, шатёр герцогини находится где-то в центре. Но как туда попасть?.. — задумчиво произнёс Алэсэр.

В этот момент Арен вышел из-за палатки и направился прямо к воротам, ведущим в центр лагеря.

— Стой! Что ты творишь?! — изумлённо спросил Алэсэр, потрясённый поведением друга.

— Оставайся здесь! — бросил Арен, махнув рукой Алэсэру.

Арен подошёл к стражникам, охранявшим вход во внутреннюю часть лагеря, и остановился перед ними. Те обнажили оружие и преградили ему путь.

— Стоять! Дальше проход запрещён! — произнёс один из стражников, направляя на Арена оружие.

— Ваша герцогиня захочет меня увидеть… эх… Я — Арен из рода Франдеура, — с заметным волнением произнёс он.

Стражники удивлённо переглянулись, затем схватили Арена, связали ему руки и отвели прямо в шатёр герцогини.

Втащив Арена внутрь, стражники бросили его к ногам госпожи. Один из них почтительно склонился:

— Моя госпожа, этот человек утверждает, что он Арен из рода Франдеура, — произнёс стражник, поклонившись.

Услышав имя, герцогиня отошла от стола с разложенным на нём планом осады, посмотрела на пленника и жестом велела офицерам и стражникам покинуть шатёр. Те поклонились и быстро вышли.

Герцогиня подошла к Арену, наклонилась и приподняла его лицо за подбородок.

Взглянув на неё, Арен был поражён её красотой. Перед ним стояла высокая девушка со стройной фигурой и подтянутым телом. Изящное платье подчёркивало пышную грудь и тонкую талию.

Длинные золотистые волосы спускались почти до колен, а прекрасные серые глаза, сиявшие словно серебро, завораживали всякого, кто осмеливался в них взглянуть.

Лицо девушки покрывали веснушки, удивительно сочетавшиеся с мягкой улыбкой, которая, подобно утреннему рассвету, будто согревала всякого, на кого была обращена.

— Значит, это ты — Арен… Давно я мечтала встретиться с тобой, — с тёплой улыбкой произнесла герцогиня. — До меня дошли слухи, что твой брат мёртв. Многие говорят, что его убил ты… Это правда? — прошептала Алэнна, сложив руки на животе и не сумев сдержать нескольких слёз.

Глядя на герцогиню, Арен краем глаза заметил небольшое искажение за её спиной. Из возникшего сгустка тумана появился призрак Арандиэля.

— Я… я не убивал… Что это?.. — начал отвечать Арен, но появление призрака брата заставило его замереть.

Обернувшись, Алэнна посмотрела назад и увидела, что за её спиной ничего нет.

— Ты не ответил на мой вопрос! — уже с нескрываемой злостью в голосе произнесла герцогиня.

— Я… не убивал его. Он был моим братом! — уверенно ответил Арен, глядя прямо в её серые глаза.

В этот момент призрак подлетел ближе и, уставившись на Арена, произнёс мрачным, мёртвым голосом:

— Ска… жи… Скажи… скажи ей правду… Это ты… ты убил меня… — протяжно и пугающе проговорил призрак, зависнув перед Ареном.

Арен видел, как из колотой раны на шее призрака сочится чёрная кровь, а всё тело брата выглядит полуразложившимся и искажённым.

— Ты… ты дал слово! Обещал ответить за свои грехи… ты дал слово!.. — продолжал стонать призрак, указывая на руку Арена.

— Но я не убивал тебя! — закричал Арен, напугав герцогиню своим странным поведением.

Наблюдая за ним, Алэнна всё больше убеждалась, что Арен обезумел.

— Видимо, боги решили надо мной посмеяться… Мало того, что ты убил Арандиэля, так у тебя ещё и рассудок помутился? С кем ты говоришь? — Герцогиня отступила на шаг.

— Стража! — прокричала она.

В ту же секунду в шатёр ворвались два вооружённых стражника.

— В клетку его!

Стражники схватили Арена, подняли с пола, вытащили наружу и, протащив через весь лагерь, бросили в железную клетку к другим пленникам.

Оказавшись в запертой клетке и понимая, что начинает терять рассудок, Арен прислонился к решётке и тяжело выдохнул.

— Скажи… скажи… скажи ей правду! Правду… правду… — голос брата, доносившийся словно из самой Бездны, продолжал мучить Арена.

Вскоре призрачная фигура вновь появилась внутри клетки.

Арен в ужасе вцепился в прутья и прижался к ним, стараясь не смотреть на призрака. Заключённые в соседних клетках, наблюдая за ним, начали понимать: их новый сосед явно не в себе.

— Я не убивал тебя!.. Не убивал! — бормотал Арен себе под нос, когда вдруг услышал знакомый голос:

— Не слушай эту тварь! — голос звучал словно из глубины его сознания. — Это отродье Бездны. Оно питается твоей жизненной энергией и развращает волю. Когда ты ослабеешь, оно поглотит твою душу и завладеет телом, — всё громче предупреждал голос, заставляя Арена сопротивляться.

— Ты дал слово… слово… Ты поклялся… поклялся! — продолжал стонать призрак, указывая на правую руку Арена.

Арен закатал рукав туники и увидел, что метка на коже источает слабое зелёное сияние.

Увидев странный свет, остальные заключённые начали отползать подальше. Один из них вскрикнул и принялся взывать к древним богам.

— Я точно схожу с ума… Я уже сошёл с ума! — Арен закрыл лицо руками, подтянул колени к груди и внезапно почувствовал в сапоге какой-то предмет.

Стараясь не смотреть на призрака, терзавшего его разум, Арен снял сапог с левой ноги и ударил им о землю. Изнутри выпал свёрток с заветным кольцом.

— Как оно там оказалось? Я же оставил его в сумке… — прошептал Арен, поднимая свёрток.

В то же мгновение голос в голове замолк, а призрак, мучивший его, исчез.

— Может быть… я сам положил его туда? Но как?.. Я уже ничего не понимаю… — Арен безумным взглядом уставился на кольцо. Он пытался заставить себя выбросить его за решётку, но пальцы лишь сильнее сжимали свёрток.

Алэсэр бродил по внешней части лагеря и не находил себе места. Шагая между палатками наёмников, он пытался придумать, как проникнуть во внутренний лагерь и освободить друга. Однако в его голову то и дело закрадывалась мысль о побеге: покинуть лагерь и пробраться в осаждённый город к родным.

— Эй, ты! — неожиданно окликнул его наёмник без уха. — Хватит шляться туда-сюда. Садись, выпьем за победу и за богатства, которые награбим!

Остальные наёмники подняли деревянные чаши с вином, празднуя грядущую победу.

Чтобы не привлекать внимания, Алэсэр неторопливо сел на полено у костра и сделал несколько глотков из деревянной чаши. Его лицо скривилось от вкуса вина: такую бурду, по его мнению, мог пить разве что наёмник, но никак не дворянин.

— Что с тобой? Давно не пил настоящего вина? — усмехнулся наёмник без уха. — Пей, пей! Полегчает. Я же вижу: ты перед боем волнуешься. Сейчас тебе нужно хорошенько выпить… и бабу. Да, баба — самое то перед битвой. Тревогу как рукой снимет!

Наёмники рассмеялись и, выпив ещё по одной чаше вина, принялись рассказывать истории из прошлого.

За несколько часов у костра Алэсэр узнал, что многие наёмники прежде были обычными жителями местных земель. Господа несправедливо обошлись с ними, лишив земли и работы. Выпивая чашу за чашей, люди рассказывали о семьях, оставшихся в центральных и южных землях. У некоторых близкие жили там, где теперь всё разоряла война, и наёмники лишь надеялись, что родным удалось бежать.

Наконец к сидевшим у костра наёмникам подошёл капитан с грамотой в руках.

— Так, парни, мне нужны двое, чтобы отнести эту грамоту нашей напыщенной особе. Она ещё должна нам денег, так что хватит отвлекаться на выпивку и баб! — произнёс капитан и оглядел присутствующих.

Большинство уже едва держалось на ногах.

Он схватил сержанта за край кольчужной рубахи и помог ему подняться.

— Капи… тан… я бы… пошёл… да… что-то… э-п… ноги… э-п… не держат… э-п… — наёмник в шлеме-блюдце едва стоял на ногах и тщетно пытался сказать что-нибудь внятное.

— Так, ты! — капитан указал на Алэсэра. — Встал! Пойдёшь с ним. Постарайся, чтобы он не сдох по дороге.

Бросив Алэсэру грамоту, капитан махнул рукой и скрылся в палатке.

Сержант почти сразу начал заваливаться на землю. Алэсэр подхватил его, перебросил руку пьяного товарища через плечо и потащил к воротам внутреннего лагеря.

Едва дотащив почти бессознательного сержанта до ворот, Алэсэр остановился перед стражниками.

— Стоять! Вам нет прохода дальше, наёмные псы! — произнёс один из них.

— Спокойно. У меня грамота от нашего капитана — по поводу оплаты. Сопровождаю сержанта, который должен обсудить этот вопрос, — ответил Алэсэр и спокойно протянул стражнику запечатанный документ.

Стражник взял грамоту, повертел её в руках, осмотрел со всех сторон и настороженно взглянул на Алэсэра.

— Эп… афн… арнк… агаф… — пробормотал сержант какую-то тарабарщину и вновь обмяк на плече Алэсэра.

— Ладно, проходите, чёртовы псы. Только сперва окуните этого пьяницу в бочку с водой — от него смердит, — произнёс стражник, помахивая ладонью перед носом. — Открывай! — крикнул он воину на деревянной башне.

Деревянные ворота наконец отворились. Пройдя через них, Алэсэр протащил сержанта во внутренний лагерь, спрятался за палатками и бросил его прямо в грязную лужу.

— Ух… какой же ты тяжёлый… Поспи здесь, а я пока осмотрюсь, — пробормотал Алэсэр и, незаметно выбравшись из-за палаток, двинулся дальше.

По пути он заметил воинов из отряда «Железные Кабаны» — бойцов, преданных только дому Хога.

Это были богатейшие наёмники, прославившиеся на поле боя, а прежде — капитаны вольных отрядов. Они носили дорогие латные доспехи и были вооружены длинными сталь-

ными алебардами, боевыми молотами и массивными двуручными мечами с гравировкой и позолотой.

Во все времена численность «Железных Кабанов» не превышала пятисот человек, и в их ряды принимали исключительно людей. Нелюдей, сколь бы богаты они ни были, к службе не допускали. При этом многие воины держали нелюдей в качестве слуг, считая это престижным.

Проходившие мимо бойцы то и дело бросали на Алэсэра неодобрительные взгляды, принимая его за грязного, дурно пахнувшего наёмника, без дела слонявшегося возле их палаток.

Добравшись до северной части внутреннего лагеря, Алэсэр увидел около десятка железных клеток, в каждой из которых теснилось не меньше десяти пленных. В одной из них он заметил Арена, который, казалось, разговаривал сам с собой.

— Нет… нет… не я тебя убил… это был не я… не я! — бормотал Арен, сжимая в руках заветное кольцо и снова и снова повторяя одни и те же слова.

Увидев друга в таком состоянии, Алэсэр вспомнил, как всего несколько дней назад у костра впервые стал свидетелем его безумия.

Пару дней назад. Где-то в лесу, недалеко от города Сан. Ночь.

Арен сидел у разожжённого костра, над которым жарились две дикие белки, и пристально смотрел в пламя. Алэсэр тем временем отправился за свежей водой: по его вине друзья потеряли все запасы, убегая через лесную чащу от голодных волков.

Глядя в огонь, Арен слышал мысли, которые словно приносило ветром откуда-то издалека.

Прислушиваясь, он понимал: эти слова не принадлежали ему.

— Ты знаешь… ты знаешь… ты его убил… убийца… — протяжно стонало нечто прямо в голове Арена. — Ты виновен в его смерти… Ты позволил ему умереть… Виновен… виновен… винове-е-ен…

Голос продолжал гудеть в сознании и постепенно погружал Арена в подобие транса. Вскоре юноша сам начал повторять звучавшие в голове слова, а метка на его правой руке засветилась.

Зелёное сияние окутало Арена, и он словно исчез из окружающего мира. Его сознание перенеслось в другое место, где перед ним стояло мёртвое тело брата, источавшее зловещий свет.

Подойдя ближе, Арен увидел, что брат стоит к нему спиной. Он протянул руку и коснулся его плеча.

Призрак мгновенно обернулся, явив обезображенное лицо, от которого исходил запах гниющего мяса. Из глубокой раны на шее сочилась чёрная жидкость, а вид разложившегося тела вверг Арена в ужас.

— Не-е-е-е-ет! — почти закричал Арен.

В тот же момент над ним уже склонился Алэсэр, пытаясь привести друга в чувство.

— Я не убивал тебя!.. Не убивал! — кричал Арен, размахивая руками, пока Алэсэр пытался его успокоить.

Наши дни.

Наблюдая за Ареном издалека, Алэсэр заметил начало смены караула. Он незаметно подошёл к клетке, протянул руку между прутьями, положил её на плечо друга и слегка потряс его.

— А-а-а-а! — вскрикнул Арен, испугавшись, но, увидев своего друга, быстро успокоился.

— Тише! — произнёс Алэсэр, приложив палец к губам и давая понять, что Арену следует вести себя спокойно и не привлекать внимания. — Надеюсь, ты ещё не окончательно сошёл с ума, — добавил он, протягивая тонкий стилет.

Арен понимающе кивнул, взял стилет и спрятал его в сапог. Алэсэр молча отошёл от клетки и направился к шатру герцогини.

Когда очередной патруль миновал клетки, Арен достал стилет, просунул руки сквозь решётку и попытался вскрыть замок. Однако ему не хватало ни навыка, ни ловкости для столь тонкой работы.

К нему тихо подполз сидевший рядом узник. У мужчины отсутствовали левый глаз и несколько пальцев на левой руке.

— Давай я, — прошептал одноглазый.

Он забрал у Арена стилет и вытащил из длинных чёрных волос тонкий железный прутик. Согнув его под небольшим углом и действуя так, словно поворачивал в замке ключ, узник открыл дверцу.

Поманив остальных, они бесшумно выбрались из клетки. Пока одноглазый открывал соседние замки, освобождённые узники один за другим нападали на стражников, стараясь убивать их без шума и забирать оружие.

Арен уже хотел выйти, но дорогу ему преградил не знавший покоя призрак. Он указывал на метку и вновь взывал к данной Ареном клятве.

Глядя на мёртвого брата, Арен собрался с духом и подошёл ближе, сжимая заветное кольцо.

— Брат… не я тебя убил, но мне придётся ответить за твою смерть. Я обещаю, что ты обретёшь покой. Однако моей смерти тебе не видать, ибо крепки и моя воля, и мой разум.

Арен замолчал и решительно надел кольцо на безымянный палец правой руки.

В тот же миг призрак Арандиэля растворился.

С лёгкой улыбкой Арен направился к выходу из клетки.

— Наконе… — Арен не успел договорить.

Сделав лишь несколько шагов, он потерял сознание и рухнул на землю.

Глава шестая. Предательство и честь

Для существ, прозванных богами, жизни смертных были лишь краткими мгновениями. Но даже сами боги, несмотря на своё высшее происхождение, отнюдь не были бессмертны.

Задолго до появления первых человеческих королевств и даже самой расы людей Зернис создал Теранну — один из миров системы Адам. В недрах планеты он заключил исполинский магический кристалл, ставший её Сердцем. Благодаря исходившей от него энергии на Теранне зародились первые живые организмы, а сама планета постепенно превратилась в цветущий мир.

Спустя тысячелетия на Теранне появилась первая высокоразвитая разумная раса, позднее названная в летописях Забытых времён эйнерами. Благодаря необычайно сильной связи с Сердцем планеты практически вся их раса обладала способностью пользоваться магической силой.

Однако за многие тысячелетия развития эйнеры возгордились и, решив, что достойны большего, захотели уподобиться богам.

Возводя Башни Мудрости — исполинские машины, способные поглощать и накапливать огромные объёмы энергии, — эйнеры постепенно научились обращать против высших существ уже не только силу самой Теранны, но и похищенную божественную мощь. Они начали охотиться на небесных потомков Зерниса, проводить над ними опыты и поглощать их сущности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.